

**Стенограмма парламентских слушаний**  
**на тему «Актуальные вопросы реализации государственной политики**  
**в сфере ветеринарии в Российской Федерации»**

**18 апреля 2023 года**

**С.Г. МИТИН**

Добрый день, уважаемые коллеги, участники парламентских слушаний! От имени Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию, от лица других коллег-сенаторов я хочу поприветствовать всех участников парламентских слушаний, посвященных вопросу реализации государственной политики в области ветеринарии.

Сегодня наше мероприятие проводится в соответствии с планом работы Совета Федерации на весеннюю сессию. И, учитывая государственную значимость задач, стоящих перед ветеринарной службой, во многом определяющих эффективность работы всего агропромышленного комплекса страны, Совет Федерации систематически уделяет внимание развитию этой сферы как в формате парламентского контроля, так и в формате законотворческой деятельности.

Мне приятно отметить сегодня, что на мероприятии присутствуют руководители и представители шести профильных министерств и ведомств, Российской академии наук (пять действительных академиков присутствуют сегодня). Здесь присутствуют представители ассоциаций, предприятий отрасли. В формате видеоконференции к нам присоединились представители 46 субъектов Российской Федерации. С учетом гибридного формата проведения в парламентских слушаниях сегодня участвуют более 150 человек.

Хочу отдельно поприветствовать и поблагодарить за возможность проведения сегодняшнего фактически такого общероссийского парламентского мероприятия в Российском государственном аграрном университете имени Тимирязева ректора университета, академика Российской академии наук Владимира Ивановича Трухачёва.

Владимир Иванович, спасибо Вам большое. *(Аплодисменты.)* Мы готовились к этому мероприятию. Очень приятно было на самом деле, что Ваши коллеги, помощники оказали содействие по подготовке, размещению и

трансляции. Здесь очень интересная библиотека. Всем коллегам после окончания парламентских слушаний мы предлагаем посетить, посмотреть ее. Вообще, вот чувствуется, что это ведущий сельскохозяйственный вуз страны, и его сотрудники отнеслись, конечно, к этому мероприятию очень ответственно. И Вам за это спасибо.

Хотелось бы также поблагодарить заместителя министра сельского хозяйства Максима Иосифовича Увайдова. Максим Иосифович тоже, несмотря на занятость, мы понимаем, на большую загрузку, участвует в нашей работе.

На самом деле это важное государственное мероприятие. И очень приятно, что в нем участвуют наши коллеги. У нас присутствуют восемь сенаторов из трех профильных комитетов Совета Федерации, что тоже говорит о такой всеобъемлющей заинтересованности и необходимости принятия мер государственной поддержки, контроля за работой ветеринарной службы.

Конечно, сегодня от эпизоотического благополучия территорий напрямую зависят эффективность производства, переработка животноводческой продукции и в конечном итоге – выполнение тех задач, которые поставлены президентом в Доктрине продовольственной безопасности. При этом следует отметить, что ежегодно нарастающая неблагоприятная обстановка по глобальному распространению заразных, в том числе особо опасных, болезней животных требует постоянного совершенствования государственной политики в сфере ветеринарии.

Правительство, коллеги из министерств и ведомств при поддержке российского парламента, при поддержке науки, бизнеса достойно отвечают на эти вызовы. В последние годы в ветеринарии произошли важные изменения: прежде всего активное совершенствуется нормативно-правовая база, внедряются современные подходы в ее научном обеспечении, модернизируются и автоматизируются системы учета и контроля, создаются новые лекарственные и профилактические средства.

Как законодатель, отмечу, что, по информации Министерства сельского хозяйства, только за последние пять лет были приняты 11 федеральных законов, 16 нормативных актов правительства, более 80 ведомственных документов. Среди наиболее значимых законодательных позиций мы выделяем: Федеральный закон "О внесении изменения в статью 19 Закона Российской Федерации "О ветеринарии", устанавливающий новый порядок выплаты компенсаций за изъятие скота или продукции животноводства при ликвидации очагов особо опасных болезней животных; Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "Об обращении лекарственных средств", изменяющий механизм ввода в оборот ветеринарных препаратов; Федеральный закон "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О ветеринарии", в соответствии с которым вводятся обязательная маркировка и учет сельскохозяйственных животных.

Очень важно сегодня учитывать и тот факт, что навоз, помет, сточные воды животноводческих и птицеводческих хозяйств могут быть фактором передачи более 100 возбудителей инфекционных заболеваний. Здесь нельзя не отметить федеральный закон о побочных продуктах животноводства, целью которого является повышение эффективности и стимулирование использования побочных продуктов животноводства в сельскохозяйственном производстве. В конечном итоге данный закон дает возможность легального развития отечественного рынка органических удобрений.

Для обеспечения благополучия на территории Российской Федерации государством финансируется деятельность службы Россельхознадзора. Размер финансирования по итогам прошедшего 2022 года составил свыше 25 млрд рублей. Эти средства позволяют ведомству систематически повышать уровень мониторинга, повышать роль профилактических (превентивных) мероприятий. Так, по данным Министерства сельского хозяйства за прошлый год было проведено около 150 тысяч контрольно-надзорных мероприятий, из них 16 тысяч профилактических визитов, выдано более

41 тысячи предостережений, около 40 тысяч мероприятий без взаимодействия и только 3 тысячи проверок.

По итогам можно констатировать, что такая организация позволяет в разы снизить надзорную нагрузку на бизнес и дает возможность осуществлять достаточно жесткий контроль.

В то же время в условиях усиления санкционного давления в фокусе внимания остается развитие отрасли производства ветеринарных препаратов, используемых для лечения, профилактики, диагностики заболеваний животных. Данные по соотношению отечественного производства и импорта лекарств для животных, к сожалению, разнятся. Так, по данным государственного реестра лекарственных средств для ветеринарного применения в России, на 1244 препарата российского производства зарегистрировано 895 выпускаемых за рубежом. Согласно исследованию аналитического агентства в 2021 году отечественные ветеринарные препараты занимали долю в 40 процентов в онлайн-торговле и 22 процента – в онлайн-продажах всего рынка в стоимостном выражении.

В минимальных единицах дозировка доли российских лекарств составляет 63 процента в офлайне, 35 процентов – в онлайн, и при этом объем российского рынка – это более 24 млрд рублей по химико-фармацевтическим и более 30 млрд рублей по иммунобиологическим препаратам.

Представляется, что размер импорта, как бы мы не считали, недопустимо велик. Во-первых, надо, конечно, навести порядок все-таки, чтобы четкие были расчеты. Мы неоднократно об этом говорили на наших совещаниях. И во-вторых, безусловно, и сегодня это, я знаю, пропагандирует руководство Министерства сельского хозяйства, доля импортных препаратов достаточно высока.

При этом надо отметить, что, находясь на стыке медицины, сельского хозяйства и промышленного производства, отрасль долгое время регулировалась и поддерживалась по остаточному принципу. Только по итогам прошлого года в результате объединения усилий правительства,

министерства и обеспечения парламентского контроля со стороны Совета Федерации удалось выделить производство ветпрепаратов в отдельную отрасль, внося соответствующие изменения в ОКВЭД.

Для эффективного использования потенциала отечественного бизнеса государству необходимо определить направления импортозамещения, разработать и использовать различные меры государственной поддержки развития и экспорта.

Важно активизировать вовлечение в работу наших регионов, особенно тех, в которых уже действуют производственные площадки по изготовлению ветеринарных препаратов. При этом мы не раз с коллегами об этом говорили, говорили и в рамках специально созданной рабочей группы, которая отмечена и в постановлении правительства, и создана в нашем комитете — рабочая группа по законодательному обеспечению отечественного производства лекарственных средств ветеринарного применения, кормов и кормовых добавок.

Так, экспертами и нами вместе были предложены и сформулированы основные направления возможной поддержки отечественного бизнеса: это и присвоение статуса системообразующих для наиболее значимых предприятий отрасли; это и стимулирование поддержки спроса на отечественные ветеринарные препараты; это льготное кредитование для пополнения оборотных средств. Только оперативное принятие таких мер и других (надеюсь, что сегодня они прозвучат на наших парламентских слушаниях), по нашему мнению, позволит сократить уровень импортозависимости и увеличить экспортный потенциал отрасли.

В заключение своего выступления остановлюсь на ряде организационных моментов. Мы сегодня разбили парламентские слушания на три блока: мы заслушаем доклады представителей федеральных органов исполнительной власти о состоянии планов по реализации государственной политики в сфере ветеринарии; мы дадим возможность представителям субъектов Российской Федерации прокомментировать ситуацию на местах, и трибуна будет предоставлена представителям бизнеса и науки.

Предлагаем общее время парламентских слушаний ограничить двумя часами, время запланированных докладов — до 10 минут, выступлений — до пяти минут, информационных сообщений — до трех.

Учитывая профессиональный состав присутствующих, я предлагаю не рассказывать о своих предприятиях, организациях, регионах, об успехах, а остановиться прежде всего на недостатках и на том, что необходимо сделать исполнительной и законодательной власти, для того чтобы улучшить ситуацию, не допустить каких-то серьезных заболеваний, ну и, конечно, выполнить все те задачи, которые поставлены Федеральным законом "О развитии сельского хозяйства" и Доктриной продовольственной безопасности.

Но, прежде чем дать слово представителям профильных министерств, я хочу предоставить слово нашему хозяину — академику, ректору Тимирязевской академии Владимиру Ивановичу Трухачёву.

Владимир Иванович, пожалуйста, Вам приветственное слово.

**В.И. ТРУХАЧЁВ**

Спасибо большое.

Уважаемый Сергей Герасимович, уважаемый Максим Иосифович, уважаемые сенаторы, коллеги! Мы благодарны за то, что вы сочли нужным собраться сегодня на нашей площадке. Хочу сказать, что мы рады этому, у нас есть очень много различных мест, где можно и проводить парламентские слушания, и посмотреть определенные результаты деятельности главного аграрного вуза Российской Федерации, который сегодня испытывает хорошие, позитивные изменения. В этом плане я, конечно, благодарен государственной власти, министерству, министру за конкретную поддержку в этом направлении. И не только нашему министерству, но и, наверное, правительству, и, конечно, Министерству науки и высшего образования. По крайней мере мы вошли за последние два года во все пять больших проектов, которые сегодня запущены в Российской Федерации.

А что касается "Приоритета-2030", мы вошли в исследовательский трек, в который входят всего 18 вузов Российской Федерации. Это позволяет нам

улучшать и материальную базу. И мы создали девять исследовательских лабораторий и центров международного уровня (именно международного уровня), решающих проблемы в части зоотехнии и ветеринарии. Мы сегодня неплохо смотримся в "Приоритете-2030", который очень здорово реализуется в стране. И поэтому лаборатории гистологии, гистохимии, ветеринарии — это все наше, и мы внедряем, мы смотрим, мы готовим специалистов. Мы прекрасно понимаем, что от нас сегодня зависит и подготовка кадров. В этом плане мы благодарны и академии наук, и нашим академикам, которые здесь присутствуют и которые участвуют в подготовке кадров.

Мы считаем, что наша задача сегодня — это подготовка уникальных, высококвалифицированных, штучных специалистов для ветеринарной отрасли. И вот сейчас в соседнем зале у нас проходит олимпиада по аграрным направлениям деятельности. 105 лучших студентов Российской Федерации три дня будут участвовать в олимпиаде, в том числе по вопросам ветеринарного образования (это ветеринарные врачи в будущем) — сегодня это почти треть участников данной олимпиады. Это тоже сегодня позитивный момент в сравнении с предыдущими этапами и периодами.

У нас сегодня многое получается, хотя очень много забот и очень много вопросов. 550 гектаров земли, 254 здания, коллектив 4783 человека, 20 тысяч студентов — это все Тимирязевская академия сегодня, и мы полны решимости и дальше двигаться в авангарде аграрного образования, выполнять те задачи, которые ставит перед нами государство.

И с радостью воспринимаем все позитивные моменты, инициативы, которые есть сегодня у профильных комитетов Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Спасибо.

**С.Г. МИТИН**

Спасибо, Владимир Иванович.

Слово предоставляется статс-секретарю — заместителю Министра сельского хозяйства Российской Федерации Максиму Иосифовичу Увайдову.

Пожалуйста, Максим Иосифович.

**М.И. УВАЙДОВ**

Спасибо.

Глубокоуважаемые Сергей Герасимович, коллеги! Разрешите от имени министра поприветствовать вас на нашей самой любимой площадке.

Спасибо, Сергей Герасимович, за то, что выбрали именно эту площадку. Здесь действительно такое, на наш взгляд, мощное, хорошее, намоленное место, где приятно работать, где рождаются хорошие идеи, предложения. Думаю и уверен, что наши сегодняшние парламентские слушания также пройдут в добром, позитивном ключе и будут выработаны правильные предложения, которые мы дальше будем готовы реализовывать.

Тема на самом деле очень сложная и серьезная. Почти пять лет назад мне было доверено вести это направление. Мы начали с нормативной базы (Вы, Сергей Герасимович, в своем докладе подробно сказали об этом). На тот момент мы еще в большей части руководствовались советскими нормами и правилами, поэтому первым делом нужно было привести нормативные акты в соответствие, сделать их современными (с этого мы и начали).

Большая работа проведена, но впереди у нас еще много работы, потому что жизнь не стоит на месте. Мы видим внешние угрозы, мы видим и внутренние наши изменения: скорость перемещения животноводческой продукции в разы увеличилась, и мы видим, что, если происходит вспышка в одном месте, через два-три дня эту заразу развозят по ряду регионов. Поэтому здесь будем дальше (и надеемся также на вашу помощь и поддержку) продолжать совершенствовать наше законодательство, делать его понятным, правильным, чтобы бизнес не преодолевал какие-то новые требования или нюансы, а чтобы это все ему помогало прежде всего защититься от недобросовестных участников рынка — и внешних, и внутренних, которых у нас еще хватает.

Недавно был принят закон об учете, идентификации сельхозживотных. Долго он проходил (я посчитал — с момента, когда было принято решение, до момента выхода закона прошло больше 10 лет, почти 15). Были разные события в этот период, но мы надеемся на хороший эффект, когда у нас все-



таки будет создан этот фундамент, это первичное звено, и произойдет учет сельхозживотных, прежде всего, конечно, в ЛПХ. У нас в регионах еще остаются ЛПХ, где больше тысячи голов, на которые не распространяются никакие требования и нормы, там ветеринарная служба не работает. Мы сейчас готовим подзаконные акты, бóльшая часть субъектов уже работает в системе "Хорриот", которую создал Россельхознадзор, — это то, что, на наш взгляд и взгляд ветеринарного сообщества, позволит все-таки более правильно и четко и планировать, и контролировать, и учитывать сельхозживотных.

И здесь попрошу, Сергей Герасимович, может быть, если примете эту идею, потом в итоговое решение записать это. Несмотря на то что у нас сроки ввода этой нормы закона еще впереди, в добровольном порядке уже регионы этим заниматься могут, и бóльшая часть регионов занимается. И просил бы в рекомендациях парламентских слушаний обозначить, что это действительно важно, и как рекомендацию регионам эту работу или начать, или продолжать, потому что здесь сразу много составляющих выходит. Сразу мы видим, сколько скота отвакцинировано по тем заболеваниям, по которым у нас есть вакцины, сколько обеспечено ветеринарной службой, а сколько у нас еще остается в серой зоне. И какие бы мы правила содержания ни написали, какие бы требования там ни были, но они у нас за чертой этих правил и требований.

Второе, над чем мы работаем. На наш взгляд, очень важно, что в этой сфере должны быть в каждом регионе (подчеркиваю: в каждом) сильные ветеринарные службы.

Сергей Герасимович, Вы помните, что сравнительно не так давно было принято решение вначале передать ветеринарную службу на уровень субъектов, с федеральной составляющей на региональную, причем передали ее без финансирования. И тогда ветеринарная служба получилась... как, знаете, пришла такая без денег невестка. Ну, так по остаточному принципу она и находилась: что доставалось — то и слава Богу.

Мы провели большую работу с регионами, проводим зональные совещания (многие из здесь присутствующих на них были). Работаем с губернаторами. Если мы говорим о том, что в регионе развивается животноводство, если в регионе есть планы наращивать поголовье скота, то в регионе должна быть и сильная ветеринарная служба, обеспеченная всем необходимым материальным содержанием. Должна быть достойная зарплата у ветеринаров, ну, хотя бы средняя по региону. Ну, я уже не говорю об укомплектованности дезсредствами и прочим.

В принципе в большинстве регионов такое понимание есть. Мы даже уже с рядом регионов восстановили самостоятельное управление ветеринарией. Просто был какой-то период, когда было модно оптимизировать, сокращать все на свете, оптимизация была, и часть регионов оптимизировали и ветслужбы, сделали их подразделениями: два отдела в региональном Минсельхозе — это вся ветслужба. Сейчас таких осталось немного, но, Сергей Герасимович, наше личное убеждение, что это ошибка. Когда в регионе нет самостоятельной ветеринарной службы, когда нет, как раньше у нас было, главного ветврача в регионе, который может прийти к губернатору, а на последнем заседании противоэпизоотической комиссии мы приняли решение рекомендовать субъектам обязать такого руководителя как минимум два раза в год делать доклад региональному правительству о состоянии ветеринарной службы, об эпизоотической ситуации, то мы говорим о том, что в регионе нет ветеринарной службы. Если она структурным подразделением... Здесь оговорку сделаю, наверное, не беру в расчет только Московскую область, потому что там в свое время пошли на эксперимент, и Московская область у нас — это такой субъект, который... там Сергей Борисович, мы его руководителем там и знаем, хоть он в статусе замминистра, но для нас это руководитель ветслужбы Московской области и... Но это не характерный случай.

Все-таки я бы в рекомендациях записал субъектам, что в тех субъектах, где есть животноводство, где мы с губернатором рассказываем о том, что у нас есть планы по развитию этой подотрасли сельского хозяйства, там

обязательно должно быть самостоятельное управление ветеринарией. Ну, это, знаете, я рассказываю, как построить жилье, но при этом не построить больницу. Заселяешь ты людей туда, но при этом не даешь врача. Так же и здесь: если ты строишь мегафермы и развиваешь животноводство, но при этом не даешь туда врача, ветврача, то понятно, что это дело времени, когда беда придет. Просто это дело времени: сегодня, завтра, через месяц, через год. Мы все это проходили уже, не буду называть регионы. Нет, один назову — Калининград. Но когда показали ошибку, губернатор, там умный, хороший губернатор, принял решение восстанавливать — там сейчас ветслужба уже начинает работать самостоятельным подразделением.

С одной стороны, кажется — это мелочь, но когда у нас выпадает одно звено из этой цепочки, то какие бы мы усилия ни предпринимали, законы ни писали, порядки, Россельхознадзор... да, мы видим, что сейчас происходит с федеральными надзорными ведомствами, там идут сокращение численности и оптимизация. Поэтому вы сами видите, что у нас сейчас одно территориальное управление Россельхознадзора распространяет свою компетенцию на два, на три, иногда на четыре региона. Поэтому здесь, конечно, у нас большая надежда. В этом плане, я думаю, Совет Федерации как орган, который представляет регионы, вполне обоснованно может подсказать некоторым, осталась буквально пятерка тех регионов, которые еще пока для этого не созрели.

Следующее, на что хотел бы обратить внимание, — это обеспеченность вакцинами. Да, в свое время было принято непростое решение (но, как показывает опыт, правильное) — сохранить государственные биофабрики. Высказывались разные идеи — приватизировать, отдать бизнесу, "Ростеху" или еще куда-то, но правительством и президентом было принято очень справедливое и правильное решение: наши биофабрики, наоборот, включили в перечень стратегических предприятий, которые не подлежат ни приватизации, ни реорганизации. И, слава Богу, это решение привело к тому, что мы по особо опасным болезням животных спокойно себя чувствуем, потому что у нас есть свои биофабрики, свои вакцины, которые мы закупаем

ежегодно на сумму больше 3 млрд рублей и бесплатно раздаем в регионы, для того чтобы обеспечить благополучие по особо опасным болезням животных. И здесь мы не только обеспечиваем внутренний рынок, но часть наших предприятий экспортирует вакцины даже и на внешний рынок. И в этом плане мы абсолютно спокойно себя ощущаем, в части импортозамещения, о котором все много говорят, обеспечены.

Да, есть вакцины, которые нужны для животноводства, какие-то мы производим, но есть и те, которые мы производим не в том объеме или не того качества. Что мы сделали? Мы здесь разработали планы, посмотрели те вакцины, которые у нас не производятся и которые нам не заместить нашими, отечественными. У нас есть понимание по каждой номенклатуре, по каждой такой позиции. Совместно с Россельхознадзором мы это сделали.

По части препаратов мы довели такие государственные задания до наших биофабрик, и работа идет, часть препаратов уже сейчас регистрируется (наши коллеги здесь присутствуют, могут сказать). Но по части препаратов, конечно, у нас пока импортозамещения не произошло. При этом мы видим, что иностранцы, которые нам их поставляют, не особо хотят терять наш рынок. Поэтому здесь мы будем все-таки настойчиво продвигать наше – особенно то, что есть, за качество чего мы отвечаем. У нас есть действительно серьезный контрольный институт Россельхознадзора, который жестко проверяет, и зачастую требования там жестче, чем даже у наших европейских коллег. И здесь мы будем (и просим тоже поддержки Совета Федерации) обеспечивать рынок и давать возможность нашим препаратам на рынке развиваться. Без этого, коллеги, никуда нам не деться, ни о какой защищенности, ни о каком спокойном развитии отрасли мы говорить не можем.

Мы должны обеспечить рынок нашими препаратами. Берем на себя повышенные обязательства сделать их достойного качества, в достойном количестве. Но при этом с пониманием... Здесь присутствуют представители наших союзов и ассоциаций.

Вы со своими коллегами, пожалуйста, такую работу проводите, чтобы мы медленно, но настойчиво это продвигали. Ну, деваться нам уже некуда. Все, уже прошел тот период, когда мы могли тренироваться и экспериментировать, но сейчас уже сами видите, что происходит. Поэтому здесь наша задача — воспользоваться этим периодом, восполнить все то, что когда-то было утрачено. Все это было у нас раньше.

Поставили перед нами задачу восстановить науку, именно восстановить. Сейчас могу уже смело и ответственно говорить об этом, потому что мы забрали один институт — НИИ в Щёлково (всех, кто мне сейчас не поверит, приглашаю его посетить, посмотреть). Были там с министром. От института остались... Ну, кроме руководителя (он должен был здесь присутствовать) — ученого, академика Забережного и хорошего коллектива, все остальное, конечно, было в печальном виде. Я прямо так и сказал, что ценность института — это его руководитель и коллектив. Сейчас уже есть у нас понимание, есть поддержка премьер-министра — нам выделяются средства. Будем наращивать лаборатории. Ну, начнем так же, как начали мы с Тимирязевки, — с ремонта, с оборудования и с молодежи, которую будем туда из Тимирязевки направлять, чтобы они работали, создавали новое либо усовершенствовали то, что есть. Понимание полное у нас есть, программа расписана. Надеюсь, что в ближайшее время нам это удастся.

Сергей Герасимович, много времени не буду занимать. Последнее, что хотел бы сказать, — наверное, в части как раз вузовской тематики. У нас работает много достойных аграрных вузов, они выпускают хороших ветеринарных специалистов. Самый высокий балл приема всегда у ветеринаров. Самый высокий процент трудоустройства у ветеринаров.

Поэтому здесь хочу закончить словами благодарности Владимиру Ивановичу и его коллегам, которые работают, создают условия, готовят нам выпускников, обучают их.

И хотел бы поблагодарить, пользуясь случаем, все наши союзы, ассоциации, потому что сейчас мы работаем в плотном контакте именно с

сельхозпроизводителями, которые сейчас уже со второго курса берут на практику наших студентов, продолжают процесс обучения у себя на предприятиях. Очень хорошее у нас получилось взаимодействие – мы не ждем, когда кто-то к нам придет уже готовый, а вместе с нами ребят готовим, выпускаем и направляем потом на хорошее производство с хорошей зарплатой. Спасибо.

Готов поучаствовать, сколько время позволит, в слушаниях. Потом, если возможно, меня отпустите.

### **С.Г. МИТИН**

Спасибо, Максим Иосифович.

Мы – палата регионов, поэтому мы в решение парламентских слушаний запишем рекомендации не только исполнительной и законодательной власти, но и субъектовным властям.

Я полностью согласен относительно добровольного участия, несмотря на то что законодательно еще не наступил этот период, особенно что касается создания достойных ветеринарных служб.

Я прошу коллег прямо записать о докладе (полностью с этим согласен), чтобы два раза в год представлять доклад. Я бы еще даже направлял копию этого доклада в Министерство сельского хозяйства, чтобы замкнуть этот...

### **М.И. УВАЙДОВ**

*(Микрофон отключен.)* В Татарстане это работает. Эффект потрясающий.

### **С.Г. МИТИН**

Конечно. Могу совершенно четко сказать, что без ветеринарной службы субъекту сегодня просто недопустимо даже жить. И Совет Федерации за это возьмется. И не важно, хорошо у тебя животноводство развито или нет, достаточно одному поросенку заболеть – и потом эта беда коснется всех субъектов. Кстати, и мировая практика показывает, что даже закрывают те страны, в которых такие серьезные заболевания были.

Конечно, в части обеспеченности вакцинами тоже хотелось бы от Министерства сельского хозяйства получить некие, может быть, наброски

того порядка, как мы это будем делать, кого закрывать, — через таможенные пошлины или другое таможенно-тарифное регулирование. Но в то же время, конечно, необходимо сделать ориентир на наше производство. И, как я сказал в своем вступительном слове, все-таки, на наш взгляд, необходима какая-то государственная стимуляция на покупку наших, отечественных ветеринарных препаратов. Мы находимся в постоянной конкурентной борьбе, и так просто нам этот рынок не отдадут. Необходимы, конечно, от государства какие-то более смелые решения.

Я прошу это коллег сформулировать правильно, с вами согласовать и обязательно это в решении парламентских слушаний указать. Спасибо большое.

Слово предоставляем Татьяне Викторовне Балагула, начальнику Управления государственного ветеринарного надзора Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору.

Татьяна Викторовна, пожалуйста.

**Т.В. БАЛАГУЛА**

Спасибо большое, Сергей Герасимович.

Уважаемые Максим Иосифович, коллеги, добрый день!

Я, наверное, не буду сильно отличаться от предыдущих выступающих, в том числе по значимости ветеринарной службы, именно государственной ветеринарной службы, потому что мы все время говорим (и раньше говорили, когда у нас проходили совместные совещания и по "Золотой осени"), что мы все-таки государственную ветеринарную службу не разделяем в уме (это и Россельхознадзор, и ветеринарные службы субъектов) именно в том контексте, что вся система безопасности страны зависит, конечно, напрямую от уровня ветеринарной безопасности.

Здесь, конечно, важнейшую роль играет именно государственная ветеринарная служба, совместная работа наша и ветеринарных служб субъектов, потому что это и предупреждение болезней животных, и, соответственно, выпуск полноценной ветеринарной безопасной в санитарном

отношении продукции животноводства, защита населения, естественно, от болезней.

Сейчас ни для кого не секрет, что эпизоотическая ситуация остается напряженной, и в этих условиях тем не менее все-таки удастся сдерживать все риски, в том числе благодаря внедрению систем и компартиментализации, и регионализации, и, как уже было сказано, учета животных. Это все удалось, конечно, благодаря разработке и утверждению соответствующих ветеринарных правил.

Долго не буду вдаваться в подробности по компартаментам и по регионализации, все в принципе это знают. Единственное, хочу остановиться коротко на системе регионализации, потому что здесь помимо Россельхознадзора огромную роль должна, конечно, играть ветеринарная служба субъектов. Это особенно касается тех статусов, которые нам удалось получить по стране. То есть Россия признана благополучной по четырем статусам болезней животных, в том числе по ящуру. Это для четырех зон, куда вошло наибольшее количество субъектов страны. И, что наиболее важно подчеркнуть именно по статусу, по ящуру, здесь очень важно ветеринарным службам субъектов обращать внимание и строго контролировать и условия, и перемещение животных в рамках регионализации, не допускать перемещения животных из регионов, которые имеют статус неблагополучных, в другой регион, который благополучный. Потому что одна такая ошибка, естественно, может стоить всего... то есть статусы могут быть потеряны из-за вот этих недоработок.

Ветеринарным службам необходимо строго смотреть именно за критериями благополучия статуса, в первую очередь это обязательно эффективная вакцинация и мониторинговые исследования животных, которые как раз и подтверждают эту эффективность.

То, что уже было сказано про закон по внесению изменений в закон по идентификации и учету... Со своей стороны, конечно, мы уже были готовы к этому информационно. Некоторое время назад была разработана система "Хорриот", которая предназначена для маркирования, для учета



животных, для всех проводимых в отношении животных мероприятий: профилактических, лечебных, диагностических, регистрационных, информирования о ходе ликвидации очагов заразных и незаразных болезней, — это все в системе есть.

Уже в 2023 году будет запущен интеграционный модуль для передачи информации из "Хорриота" в "Меркурий", будет проведена интеграция "Хорриота" как с "Вестой", так и с "Цербером", с системой "Аргус" и с системой, которая предназначена для экспертной сертификации.

С 2021 года мы начали внедрять эту систему в полном объеме. В 2021 году был запущен модуль эмиссии номеров, и сейчас уже выдано около 15 миллионов федеральных номеров, которые используются сейчас в принципе на добровольной основе во многих регионах для маркирования животных. И здесь тоже, кстати, можно остановиться на таком моменте, что мы со своей стороны проводим сейчас мониторинг за тем, как проводятся работы в регионах по внесению информации и в "Хорриот", и в региональные информационные системы, и в информационные системы, которые есть у хозяйствующих субъектов.

Здесь что можно отметить? Что работа в этом направлении, будем так говорить, проводится пока недостаточно эффективно со стороны большинства регионов. Если в "Хорриоте" еще что-то есть, более-менее что-то есть, там 2 миллиона животных — это, будем так говорить, очень малая часть того, что там в принципе должно появиться, то по другим информационным системам информации у нас и у вас в регионах пока мало.

Поэтому в этом направлении, конечно, нужно усиливаться. В конце 2023 года, предполагается, уже будет интеграционный шлюз информационных систем регионов. И, если в региональных информационных системах не будет достаточного количества данных о животных, просто у вас потом с учетом даты вступления в силу этой нормы, естественно, возникнут определенные проблемы именно в части учета и маркирования.

Что еще хотелось бы сказать? Конечно, те своевременные меры, которые были приняты ранее, по внесению изменений в закон о ветеринарии и то, что была законодательно закреплена информационная система ВетИС, куда сейчас входят 19 компонентов, — это как раз позволяет в том числе сделать то, о чем было сказано в начале парламентских слушаний, — полностью перейти в Россельхознадзоре на профилактические мероприятия, на мероприятия без взаимодействия, сделать на этом упор.

Кстати, к этим информационным системам у нас также подключены и ветеринарные службы субъектов. Поэтому хотелось бы, конечно, тех, кто мало с ними работает, призвать, в общем-то, к совместной работе в этом направлении. Потому что в такой системе, как "Веста" (все в принципе о ней знают, но тем не менее), у нас 870 лабораторий, среди них, естественно, лаборатории Россельхознадзора, лаборатории ветеринарных служб субъектов. И в этой части хотелось бы, конечно, отметить, что не все ветеринарные лаборатории вносят туда информацию. Это как раз говорит о том, что есть ряд недоработок именно в части совместной работы. Без той информации, которая могла бы быть в этой системе и которую мы видим при мониторинге "Меркурия"... К сожалению, Россельхознадзор, как надзорный орган, тоже иногда не имеет своевременно этой информации, соответственно не может принять своевременные меры. Поэтому, еще раз (мы об этом говорили неоднократно), все ветеринарные лаборатории должны вносить информацию в систему о своей работе, все свои протоколы, которые потом подтягиваются, соответственно, в "Меркурий", в ветеринарные документы — и таким образом создается система прослеживаемости, она развивается.

То есть в принципе можно сказать, что, когда все эти информационные системы друг с другом, между собой связаны, и связаны все результаты лабораторных исследований, и все данные по эпизоотии мы там видим, создается система, которая как раз и позволяет обеспечивать ту ветеринарную безопасность, о которой мы все говорим. Это как раз и визуализация всей этой работы, которая необходима как нам, Россельхознадзору, как федеральному органу, так и ветеринарным службам

субъектов Российской Федерации, у которых, кстати, доступ в систему "Меркурий" есть. Коллеги в ней могут работать, естественно, в полном объеме, также могут в полном объеме это все наблюдать, смотреть, видеть полную информацию по своим объектам, которые есть на территории. В систему "Цербер" также доступ есть. Еще раз повторю: как раз весь комплекс мероприятий и позволяет нам проводить эту совместную работу, которая, собственно, и необходима.

Ну и в заключение хочу остановиться на следующем. Как сказал Максим Иосифович, к нам приходит большое количество практикантов, но вот, к сожалению, из Тимирязевской академии почему-то к нам никто не обращается. Но из ветеринарной академии много студентов приходит к нам, и в центральный аппарат на работу, на практику, и в территориальные управления.

И если сейчас нас коллеги из регионов, именно из вузов, слышат, то хочется всех пригласить к нам и на работу, и на практику, если такое желание у ребят будет. Спасибо.

### **С.Г. МИТИН**

Спасибо, Татьяна Викторовна. Хорошее предложение.

Владимир Иванович, на самом деле, как ни странно, самый главный штаб имеет дефицит людей.

### **В.И. ТРУХАЧЁВ**

*(Микрофон отключен.)* Мы же в колхозы едем сразу, Сергей Герасимович.

### **С.Г. МИТИН**

Это хорошо — что в колхозы едете.

### **В.И. ТРУХАЧЁВ**

*(Микрофон отключен.)* На производство сразу.

### **С.Г. МИТИН**

Спасибо, Татьяна Викторовна.

Сейчас я слово предоставляю своей коллеге Ирине Валерьевне Рукавишниковой, сенатору Российской Федерации, первому заместителю

председателя Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству.

У Ирины Валерьевны есть срочное сообщение. Я благодарен ей. Комитет, казалось бы, никакого отношения к ветеринарии не имеет, но вопрос есть. Она представляет Ростовскую область.

И с удовольствием предоставляю Вам слово. Ирина Валерьевна, пожалуйста.

### **И.В. РУКАВИШНИКОВА**

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, добрый день! Уважаемый Сергей Герасимович, уважаемые Максим Иосифович, Владимир Иванович, коллеги, спасибо большое за такую продуктивную форму взаимодействия.

На самом деле я хочу поблагодарить и наш профильный комитет, и министерство, потому что мы с 2020 года совместно с профильным комитетом и с министерством работаем и видим эти результаты.

Сергей Герасимович, Вы в начале своего выступления перечисляли те сенаторские инициативы, которые уже стали законами, я бы, если Вы позволите, добавила к Вашему выступлению еще одну инициативу, как мне кажется, очень важную, и сенаторы тоже приложили достаточно много усилий к тому, чтобы она была реализована. Речь идет о законе о пчеловодстве и в целом о взаимодействии с этой отраслью сельского хозяйства. Почему-то, когда на таких больших совещаниях мы говорим в целом о сельском хозяйстве, как-то незаслуженно, мне кажется, отрасль пчеловодства остается в тени. Видите, сегодня мне дали слово выступить первой, поэтому попытаюсь восстановить этот баланс.

Начну с благодарности в адрес Минсельхоза, потому что в 2020 году наши коллеги – члены Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию (коллега Майоров, коллега Белоусов, который еще тогда исполнял обязанности сенатора) выступили с инициативой внесения поправок в закон о пчеловодстве. И была проведена большая работа, мы взаимодействовали с регионами.

Сергей Герасимович сказал, что я представляю Ростовскую область, но на самом деле, конечно, свое сегодняшнее выступление я строю на обращениях пчеловодов Юга России. Так получилось, что в адрес сенаторов от Ростовской области эти обращения поступают.

И в 2020 году по инициативе сенаторов были внесены ключевые поправки в закон о пчеловодстве: были уточнены и предмет регулирования, и цели, и понятия, и этот закон стал абсолютно применимым с точки зрения его реализации.

Далее Министерство сельского хозяйства пригласило к активному сотрудничеству экспертов пчеловодческой отрасли, и были существенно поправлены ветеринарные правила содержания медоносных пчел. Я не буду на этом останавливаться, но за такую активную работу большое спасибо.

Уважаемый Максим Иосифович, мы предлагаем идти дальше. На сегодняшний день на федеральном портале [regulation.gov.ru](http://regulation.gov.ru) опубликован проект постановления правительства "Об утверждении Правил осуществления учета животных и перечня видов животных, подлежащих индивидуальному или групповому маркированию и учету, случаев осуществления индивидуального или группового маркирования и учета животных, а также сроков осуществления учета животных". Вот такое большое, громоздкое название, но очень важное по содержанию.

Сегодня Максим Иосифович в своем выступлении уже говорил о том, что регионы начали инициативно эту работу, и, соответственно, через некоторое время мы можем провести мониторинг и подвести какие-то итоги. Но совершенно понятно, что, когда речь идет об учете медоносных пчел и вообще семейств пчелиных, тут нужно выработать отдельные правила. И в связи с этим есть три предложения. Если позволите, я их коротко озвучу, а потом в письменном виде в Министерство сельского хозяйства направлю, для того чтобы мы могли работать совместно.

Во-первых, в этом документе, о котором я сказала, отсутствует понятие маркировки. То есть речь идет об учете, это техническая поправка, с помощью которой, мне кажется, это надо просто привести в соответствие.

Далее. На сегодняшний день в проекте правил предусматривается, что внесение изменений о сведениях об учете животных происходит в течение семи календарных дней с момента изменения данных сведений. Понятно, что для учета отдельных видов животных эта норма должна быть, конечно, подкорректирована, должны быть сделаны исключения, в том числе для семейств пчелиных. Не буду сейчас вдаваться в подробности жизнедеятельности пчел, но порядок их учета и трансформации семей должен быть изменен, мне кажется, должны быть более продолжительные сроки. По этому поводу тоже есть предложение.

Далее. Когда мы говорим о необходимости группового маркирования и учета животных, содержащихся в личных подсобных хозяйствах, сельскохозяйственных кооперативах, на предприятиях и так далее, также нам кажется, что маркировка пчелосемей должна быть произведена не по количеству семей, а по количеству пасек. И это принципиальное обоснованное предложение, которое мы тоже предлагаем вам, уважаемые коллеги, учесть.

Для того чтобы не занимать время, я, Сергей Герасимович, передаю Вам тогда все предложения, в Министерство сельского хозяйства с подробным, научным в том числе, обоснованием. Спасибо большое.

**С.Г. МИТИН**

Спасибо.

Пожалуйста.

**М.И. УВАЙДОВ**

Спасибо, Ирина Валерьевна, за конкретные предложения.

У нас одно постановление уже принято по поводу учета, где перечень. Но дальше будет еще приказ Минсельхоза как раз по маркированию, мы тогда посмотрим эти предложения, постараемся...

**С.Г. МИТИН**

Мы тоже включим это в решение наших парламентских слушаний. Только мы не будем там писать в абсолютном... "рассмотреть" мы напишем.

**ИЗ-ЗАЛА**

*(Микрофон отключен.)* Вы знаете, что всегда вокруг пчел почему-то много споров.

### **С.Г. МИТИН**

Да. Я коллегам всем и Ирине Валерьевне, как заинтересованному в пчеловодстве человеку, скажу, что мы недавно внесли, буквально на прошлой неделе, в Госдуму еще один проект федерального закона о дополнении к базовому закону, где мы вообще понятие "мед" вводим. К сожалению, в базовом законе нет такого понятия – "мед". И это привело к тому, что, по мнению председателя комиссии по противодействию контрафактной и фальсифицированной продукции вице-премьера Мантурова, у 70 процентов (по нашему вместе с Роскачеством мнению, даже до 93 процентов) торговых марок, которые продаются сегодня в сетевых магазинах, есть отклонения какие-то, потому что нет самого понятия "мед". Мы ввели это понятие вместе с учеными, благодарен всем. И я думаю, что Госдума очень поддержала, проводился в Госдуме "круглый стол". Насколько мне известно, даже наш комитет уже рассмотрел этот законопроект в первом чтении, и сегодня он будет рассылаться по всем субъектам. Это тоже изменит...

Конечно, деятельностью этой, подотделом животноводства, можно сказать, надо заниматься. И я уже, пользуясь случаем, скажу, что будет обязательно заниматься и наш комитет, и в целом Совет Федерации. 60–65 тыс. тонн ежегодно, к сожалению, цифра очень маленькая... Из 1,8 млн тонн, которые в мире производятся, по экспорту мы занимаем 39-е место, около 4 тыс. тонн меда экспортируется, в том числе и потому, что понятия-то нет, значит, не контролируется. Конечно, когда-то Россия занимала более достойные места в этом, и думается, что это будет толчок... в том числе те поправки, о которых Ирина Валерьевна сказала, в ветеринарные правила. Спасибо.

Следующий выступающий у нас – это Тимур Хайдарович Чибилев, исполнительный директор Национальной ветеринарной ассоциации.

Тимур Хайдарович, пожалуйста, Вам слово.

**Т.Х. ЧИБИЛЯЕВ**

Добрый день, Сергей Герасимович, коллеги! Огромное спасибо за возможность поделиться точкой зрения нашей ассоциации, объединяющей крупнейших частных российских производителей ветеринарных препаратов. На прошлой неделе была встреча с Сергеем Алексеевичем Данквертом в РСПП, и на этой встрече достаточно много времени было уделено ветеринарным препаратам. Мы считаем, что это правильно, потому что ветеринарные препараты в животноводстве играют свою серьезную роль, даже несмотря на то, что в выращивании животных они занимают не такую большую долю, всего лишь 4–8 процентов. В принципе рынок ветеринарных препаратов составляет по итогам прошлого года порядка 64 млрд рублей. И мы считаем, что значение ветеринарных препаратов таково, что они должны быть признаны критически важной отраслью деятельности для страны, для экономики нашего государства.

Наша отрасль в этом году была выделена в отдельное направление. Нашими производителями предпринимаются очень серьезные усилия, мы получили поддержку со стороны государства – постановление правительства № 353, благодаря которому хоть и временно, но введена схема ускоренной, облегченной регистрации ветеринарных препаратов. Нашими предприятиями было увеличено количество регистрируемых препаратов (в этом году этот темп мы сохраним). Нашими предприятиями и вводятся новые производственные площадки, и наращивается производство, и делают это наши предприятия на самом деле инициативно.

При этом зарубежный бизнес потихоньку уходит с нашего рынка. Мы это видим по их поведению в отношении исполнения требований российского законодательства, которое они публично, демонстративно игнорируют. Российский менеджмент зарубежного бизнеса не в состоянии гарантировать регулярные поставки своих препаратов в Россию, и в принципе постепенно западный бизнес с нашего рынка уходит. Бизнес дружественных стран, безусловно, имеет огромное желание заменить ветеринарные препараты, но в этом направлении он испытывает огромный



прессинг со стороны недружественных стран, и в принципе возникает вопрос, как быстро они это смогут сделать.

В этой ситуации серьезным решением для реализации программы импортозамещения могло бы стать создание комплексной, всеобъемлющей программы развития отечественного производства ветеринарных препаратов, базовыми исполнителями которой могли бы выступать предприятия, входящие в ассоциацию "Ветбиопром", в нашу ассоциацию и во ВНИИЗЖ, потому что эти предприятия демонстрируют самые крупные производства в Российской Федерации и следование строгим стандартам производства и разработки новых препаратов.

В программу необходимо включить перечень подлежащих импортозамещению препаратов, меры поддержки производства, в части развития внутренней кооперации. Должны быть предусмотрены меры по облегчению регуляторной нагрузки на наши, отечественные предприятия — в частности, дана отсрочка предоставления валидационных отчетов с целью сокращения сроков запуска новых производств и запуска в производство новых препаратов.

Также должны быть предоставлены финансовые инструменты, которые имеют наши коллеги — сельхозтоваропроизводители. Мы пока еще в перечень сельхозтоваропроизводителей не входим.

Должен развиваться с помощью государства спрос на отечественные препараты, и в определенной мере должен быть ограничен или закрыт импорт тех препаратов, которые на сегодня отечественные производства в полной мере производят и замещают. Данная мера, принятая в области животноводства несколько лет назад, помогла серьезным образом нашим коллегам — животноводам поднять свое производство. Почему не воспользоваться этой схемой сегодня в отношении ветеринарных препаратов?

Мы считаем, что принятые меры позволят не только добиться технологического суверенитета, продовольственной безопасности, продовольственной независимости и биологической безопасности, но и позволят развить...

Я прошу прощения... Презентацию представили, я вам покажу самый последний слайд.

Я остановился на том, что наша отрасль производства ветеринарных препаратов — это высокотехнологичная, наукоемкая, инвестиционно привлекательная отрасль, отдача в которой возможна не только в части внутренней поставки препаратов, но у нее и огромный экспортный потенциал, причем не только готовой продукции, но и современных технологий, которые действительно наши ученые, специалисты могут создавать.

И в конце я хотел бы сравнить отрасль производства ветеринарных препаратов с более известной и, наверное, более популярной отраслью производства медицинских препаратов, препаратов для человека и обратить ваше внимание, что при условии того, что рынок медицинских препаратов в 35 раз больше объема рынка ветеринарных препаратов, доля отечественного производства ветеринарных препаратов уже сегодня составляет 44 процента при сравнении с медицинскими препаратами (здесь всего 36). И отрасль производства медицинских препаратов только к 2030 году планирует подойти к этой цифре, и то благодаря государственной программе "Фарма-2030". Это говорит о серьезном потенциале, который сегодня заложен в отечественном производстве ветеринарных препаратов. И мы с вами (государство и бизнес) должны этот потенциал реализовать. Спасибо большое.

### **С.Г. МИТИН**

Спасибо большое, Тимур Хайдарович. Хорошие такие данные.

Я тоже буду обращаться сейчас к коллегам из нашего аппарата. Надо очень грамотно это сформулировать.

Мы не раз об этом говорили и сейчас с Максимом Иосифовичем обменялись мнениями. Министерство сельского хозяйства поддерживает эту идею. Я лично разговаривал с президентом РСПП Шохиним, он поддерживает эту идею. Идея включения в перечень системообразующих

предприятий ряда ветеринарных предприятий (то, о чем сейчас Тимур Хайдарович сказал) тоже очень актуальна.

На самом деле есть определенная несправедливость: для медицинских препаратов во врачебных целях всё есть — и министерство есть, и меры государственной поддержки есть. Конечно, это более важно, но ведь можно напрямую провести мосток и между здоровьем животных и здоровьем людей. Здесь это совершенно очевидно и никоим образом никто не оспаривает.

Это надо грамотно сформулировать. Я думаю, наша задача (и нашего комитета, и министерства) — в общем-то, этого все-таки добиться здесь, чтобы какой-то стимул был. Я прошу коллег очень грамотно это сформулировать. Если необходимо, давайте отдельные письма еще напишем, проведем отдельное совещание. Кто там против? Министерство экономического развития, насколько мне известно, Минфин.

Давайте эту позицию мы оставим, вместе с вашей ассоциацией будем ее пробивать и дальше. Спасибо Вам за сообщение.

### **Т.Х. ЧИБИЛЯЕВ**

Спасибо.

### **С.Г. МИТИН**

Сергей Борисович Воскресенский, первый заместитель министра сельского хозяйства Московской области. Пожалуйста, Вам слово.

### **С.Б. ВОСКРЕСЕНСКИЙ**

Добрый день, Сергей Герасимович, Максим Иосифович! Я коротко хотел бы попросить рассмотреть вопрос о фальсификации продовольственной продукции.

Сейчас Минсельхозом на [regulation.gov.ru](http://regulation.gov.ru) размещен приказ, который отстраняет уполномоченных лиц от выписки сопроводительной документации на мясную продукцию. Как мы видим (а Московская область — крупнейший регион по выписке сопроводительных документов), эти уполномоченные лица не имеют ветеринарного образования и, к сожалению, в этой части действуют в интересах коммерческих предприятий, а не организации производства полноценного питания.

И мы бы хотели попросить внести на рассмотрение вопрос об обязательном размещении ветврачей государственной ветеринарной службы на тех предприятиях, которые производят продукцию для социального питания, для школьного и дошкольного питания наших детишек — для школьников и для тех, кто ходит в детские сады. Мы считаем, что здесь препоной для фальсификаторов должна стоять государственная ветеринарная служба.

Я закончил. Спасибо.

**С.Г. МИТИН**

Есть комментарий, Максим Иосифович?

**М.И. УВАЙДОВ**

Да. Сергей Герасимович, посмотрим, хорошая идея.

У нас же, знаете, применяется всегда риск-ориентированный подход. Конечно, одномоментно убрать уполномоченных, наверное, не получится, и мы сейчас будем уточнение делать. Мы посмотрим, как можно по социальной сфере закрепить именно ветврачей государственной ветслужбы, отработаем это предложение. На мой взгляд, предложение очень разумное. Вот вспоминаю, когда мы в Воронеже реализовывали программу "Школьное молоко". Вроде как хорошая идея, но когда мы увидели, кто по закону № 44 пришел и с какой продукцией... За 3,5 копейки молоком назвать нельзя этот молочный напиток. Поэтому вот такая хорошая идея, но результат от нее был не очень. Потом пришлось менять всё. Но поддерживаю, что ветврачи социальную сферу должны обслуживать — это точно.

**С.Г. МИТИН**

Давайте мы это тоже зафиксируем. Тогда подумаем, как это сделать. Мы не будем здесь какое-то решение принимать сегодня, это не наша компетенция.

**М.И. УВАЙДОВ**

Подумаем, как это правильно...

**С.Г. МИТИН**

Этот вопрос оставляем... Он не только от Московской области, к нам обращался и ряд других субъектов уже с опасениями... Но здесь у нас и представители сетевых магазинов присутствуют. В процессе обсуждения тоже сегодня, если, коллеги, есть по этому поводу комментарии, будем вам благодарны, если вы их выскажете.

**М.И. УВАЙДОВ**

Сергей Герасимович, прошу меня отпустить. У меня сейчас в правительстве совещание.

Коллеги, чувствую уже настрой. Но поверьте, что там никому не надо, чтобы у нас было сильное сельское хозяйство, чтобы у нас был здоровый скот. Вся эта работа должна быть на наших плечах. И все препараты, и все ветеринарные препараты, поверьте, мы будем делать и делаем уже не хуже. Никому из тех стран не нужно сильное сельское хозяйство в России.

**С.Г. МИТИН**

Спасибо большое, Максим Иосифович.

**М.И. УВАЙДОВ**

Спасибо. Вам хорошей работы!

**С.Г. МИТИН**

Совершенно согласен, в этом плане мы работаем. Спасибо большое. До свидания.

Продолжаем работу. Андрей Анатольевич Карамышев, начальник главного управления ветеринарии Смоленской области. Андрей Анатольевич по ВКС у нас выступает.

Как Вы нас слышите, видите?

**А.А. КАРАМЫШЕВ**

Добрый день, Сергей Герасимович! Вижу, слышу Вас великолепно.

Уважаемый Сергей Герасимович, Владимир Иванович! Максим Иосифович, к сожалению, нас покинул. Я бы хотел осветить такой вопрос. У нас в настоящий момент на территории Российской Федерации сосредоточено очень большое количество бесхозных скотомогильников, которые представляют собой очень серьезные объекты биологической

опасности, так как отсутствие действенной системы контроля содержания скотомогильников создает условия для беспрепятственного, неконтролируемого доступа к захоронению биологических отходов, взаимодействие с которыми может привести к возникновению и распространению инфекций, опасных для человека и животных.

В настоящий момент в российском законодательстве нет четких разграничений относительно учета и ответственности за содержание бесхозных объектов, а значит применить меры административного воздействия в случае угрозы распространения заразных, в том числе особо опасных, болезней животных не представляется возможным. Также не имеется единого алгоритма для оформления бесхозных скотомогильников в собственность либо их ликвидации.

В соответствии с планом ("дорожной картой") по оформлению бесхозных скотомогильников в собственность и ликвидации неиспользуемых скотомогильников департаментом ветеринарии Минсельхоза России планируется в течение шести месяцев после принятия законопроекта о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования правового регулирования обращения с биологическими отходами, эксплуатации и ликвидации скотомогильников) утвердить ветеринарные правила эксплуатации и ликвидации скотомогильников. Как мы видим, конкретные сроки утверждения таких ветеринарных правил не определены и как действовать в данной ситуации заинтересованным службам — не понятно. Ухудшения эпизоотической ситуации мы можем ожидать в любой момент.

На совещании под председательством заместителя министра Максима Иосифовича Увайдова в декабре 2022 года высшим органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации определено разработать и утвердить "дорожные карты" по реализации мероприятий, направленных на передачу бесхозных скотомогильников в ведение хозяйствующих субъектов и их ликвидацию, с указанием ответственных лиц и конкретных сроков исполнения.

Непосредственно в Смоленской области в настоящий момент разработан и находится на согласовании с заинтересованными исполнительными органами проект плана-графика реализации мероприятий, направленных на передачу бесхозных скотомогильников в ведение. И хотелось бы сказать, что действующее законодательство указывает на то, что менее чем в течение полутора лет в принципе невозможно на законном основании передать бесхозный скотомогильник какому-либо собственнику.

Дополнительно хотелось бы сказать, что, например, в Смоленской области еще в 2018 году была проведена работа по комиссионному обследованию неиспользуемых скотомогильников, был разработан и утвержден порядок. И по итогам данной работы 234 скотомогильника были исключены из реестра в связи с их ликвидацией, были сняты с ветеринарного учета с отметкой в ветсанкарточке. Однако в 2019 году на основании экспертного заключения, полученного от прокуратуры Смоленской области по результатам проведения правовой экспертизы, указанный выше порядок был отменен в связи с тем, что принятие данного нормативного акта выходило за пределы компетенций управления ветеринарии.

Как итог, в связи с возникающими трудностями по определению балансодержателей и ликвидацией в первую очередь неиспользуемых, разрушенных и бесхозных скотомогильников мы считаем необходимым ускорить разработку нормативно-правовых актов, регламентирующих именно порядок и процедуру ликвидации скотомогильников, в возможно короткие сроки. Только четкие правила и полномочия позволят регионам и муниципальным образованиям использовать бюджетные деньги на ликвидацию и рекультивацию скотомогильников на законном основании. Спасибо большое.

### **С.Г. МИТИН**

Андрей Анатольевич, какой это будет нормативный документ – приказ министерства, постановление правительства?

### **М.В. НОВИКОВА**

Сергей Герасимович, позвольте прокомментировать?

**С.Г. МИТИН**

Да, пожалуйста.

**М.В. НОВИКОВА**

Добрый день еще раз, Сергей Герасимович, уважаемые коллеги! Скажем так, у решения этой проблемы есть две стороны: одна — урегулирование на федеральном уровне; вторая — эту проблему можно решить и сейчас уже на уровне субъектов. Мы анализировали практику, у ряда субъектов есть очень хороший формат законодательного оформления этого вопроса. Мы тогда, я думаю, разошлем всем субъектам образец того, как эту проблему решили в некоторых субъектах Российской Федерации.

Что касается урегулирования на федеральном уровне, эта работа тоже ведется. Сейчас в правительстве находится законопроект как раз по этому вопросу, касающийся порядка работы со скотомогильниками. Естественно, для реализации этого законопроекта будет разработан приказ Минсельхоза, регулирующий эти вопросы. Мы, естественно, рассчитываем на принятие этого закона в этом году и, соответственно, максимально быстрое принятие правил. Если мы сможем принять его в весеннюю сессию, то в конце года у нас уже будут правила.

**С.Г. МИТИН**

То есть по поручению правительства вы разрабатываете законопроект?

**М.В. НОВИКОВА**

Мы его разработали инициативно. Но, естественно, это согласовано с правительством.

**С.Г. МИТИН**

Когда вы его внесете?

**М.В. НОВИКОВА**

Он уже внесен в правительство.

**С.Г. МИТИН**

В правительство внесен? Напрямую его внесли?

**М.В. НОВИКОВА**



Конечно.

**С.Г. МИТИН**

Он что, затрагивает какое-то финансовое обеспечение?

**М.В. НОВИКОВА**

Нет, там вопросов финансового обеспечения нет, там установление полномочий. Поскольку установление полномочий — это только через закон.

**С.Г. МИТИН**

Когда мы были в Смоленской области, нам этот вопрос задавали (вот Андрей Анатольевич, он же был тогда). Мы считаем, что в этом году этот вопрос будет каким-то образом с правовой точки зрения решен.

**М.В. НОВИКОВА**

Мы очень на это рассчитываем, поскольку законопроект в правительстве.

**С.Г. МИТИН**

Андрей Анатольевич, понятно? Согласны Вы с таким сообщением?

**А.А. КАРАМЫШЕВ**

Естественно, конечно. Чем быстрее — тем лучше.

**С.Г. МИТИН**

Все, договорились.

Тогда мы на контроль это берем, и нормативный акт, который будет принят после закона.

После принятия закона еще постановление или приказ министерства нужно будет принять?

**М.В. НОВИКОВА**

Приказ министерства.

**С.Г. МИТИН**

Спасибо большое.

Спасибо, Андрей Анатольевич.

Следующий выступающий — Евгений Петрович Попов, руководитель службы ветеринарии Ямало-Ненецкого автономного округа.

Пожалуйста, Евгений Петрович.

## **Е.П. ПОПОВ**

День добрый, уважаемые Сергей Герасимович, Владимир Иванович, коллеги! К сожалению, Максим Иосифович не присутствует, но вижу Марию Викторовну.

Построю доклад следующим образом: немного погружу в деятельность и специфику службы и перейду к проблематике.

Включите презентацию.

Ямал – это арктический регион. Оленеводство – вид традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, направленный на развитие домашнего оленеводства, использование домашнего оленя и сохранение этноса.

На Ямале у нас выпасается более 630 тысяч голов северных оленей, это весомая доля в 1,5-миллионной популяции одомашненных северных оленей. Северное оленеводство не относится к изгородному, как на Алтае, в скандинавских и других странах мира, – стада у нас круглогодично находятся в движении, перемещаясь на сотни километров по лесотундровой и тундровой зонам, сменяя пастбища. Есть специфика: более 70 процентов поголовья у нас сосредоточено у оленеводов-частников, то есть все сопровождение лежит на наших плечах.

На Ямале насчитывается свыше 3 тысяч семей – собственников оленей, ведущих традиционный, кочевой образ жизни. Организация проведения ветеринарных мероприятий – это задача сложная, трудо- и финансовозатратная. Для доставки прививочных бригад используется воздушный транспорт (это 300 точек вакцинации ежегодно). С собой мы привозим материалы для создания временного загона (мы называем его коралем). Один-два дня работы, звонок со спутникового телефона – и прививочные бригады перебрасываются на следующую точку проведения работ.

Поднимался уже вопрос по мечению и учету. Мы занимаемся данной работой относительно северного оленеводства с 2017 года. Других видов животных у нас не так много, они закрыты, в том числе в ЛПХ, практически

до 100 процентов. И в 2020 году мы приняли региональный порядок мечения и учета, включили в госзадание работу наших ветучреждений, и ежегодно свыше 110 тысяч голов северных оленей мы биркуем, вносим данные в нашу, региональную информационную систему с возможностью интеграции в дальнейшем в "Хорриот".

Внедряем современные технологии в отрасль, цифровизацию учета животных и автоматизацию процессов, переходим от визуальных ушных бирок к биркам с RFID-метками. Для животноводства это действительно новшество. Приобрели мы сканеры, и на базе смартфонов стали возможными групповое сканирование животных без дублирования номеров и считывание информации уже не с 30–40 сантиметров, а на расстоянии 3 метров. Новый метод значительно экономит время ветеринаров.

Кампания у нас по убою северных оленей проходит в 15 современных убойных холодильных комплексах. Сезон на это у нас ноябрь – декабрь. Ветеринары обеспечивают безопасность продукции. Отмечу, что до убоя у нас допускаются только животные, которые подвергнуты вакцинации, мечению и учету.

Мы 15 лет были единственными в России экспортерами оленины, шкур, субпродуктов в другие страны. Это к вопросу обеспечения высокого качества безопасности продукции.

В прошлом году подвергнуто вакцинации против сибирской язвы порядка 493 тысяч голов, или 93 процента от планового значения. Также проводятся вакцинация против бруцеллеза, обработка против оводовых инвазий и дегельминтизация пастушьих собак.

С 2022 года государственная ветслужба должна проводить плановые серологические исследования на бруцеллез оленей один раз в год в количестве 25 процентов основного стада. Для нас это порядка 100 тысяч голов. Часть территорий у нас неблагополучна еще с 50-х годов прошлого века по бруцеллезу с хроническим течением, лечение неэффективно. Губернатор новый объем работы в оленеводстве поддержал, мероприятие включено в госзадание, и с задачей мы на самом деле справились на

99 процентов в прошлом году. К чему я это говорю? Мы не боимся работы и готовы выполнять действительно нужные и обоснованные задачи.

С 2021 года вступили в силу новые ветеринарные правила по туберкулезу северных оленей, в целом по туберкулезу. В целях доказательства отсутствия циркуляции возбудителя в хозяйствах должны осуществляться плановые аллергические исследования поголовно один раз в год. Ветеринарные правила 1996 года аллергической диагностики оленей как вида животных не содержали, ранее данный вид диагностики, соответственно, не проводился.

Последний случай регистрации туберкулеза на Ямале датирован 1976 годом у ввезенного крупного рогатого скота. В архивных статистических данных отсутствует информация о регистрации когда-либо туберкулеза северных оленей, при сезонном убое (50–70 тысяч голов – это в основном выбраковка) туберкулез мы не выявляли, хотя ветеринарную экспертизу проводим на достаточно современных убойных объектах.

По причине биологических особенностей (гон, рост пантов, беременность) на фоне суровых условий Арктики проводить массовые обработки возможно лишь в течение ограниченного периода времени – это июнь – август. Мероприятие по туберкулинизации невыполнимо, к сожалению, физически. В период проведения массовых обработок идет активный лет насекомых. Место выстрига шерсти привлекает кровососущих насекомых, ну и, соответственно, это укусы, отеки и воспаления. Учет и оценку реакции необходимо проводить через 72 часа, то есть, соответственно, необходимо через трое суток загнать обратно животных в кораль либо же их не выпускать, что в принципе тоже невыполнимо.

Практически мы это проходили, наблюдали при отправке оленей в наши зоопарки, заповедники. Это решение комиссии Таможенного союза № 317, это одно из условий перевозки животных. Так вот, мы карантинировали на ферме (это отдельное условие), одноразовыми шприцами вводили туберкулин. Так как кожа оленей достаточно тонкая и

при введении туберкулина безыгольными инъекторами пробивалась, вводить, соответственно, туберкулин общепринятыми методами небезопасно.

Случаев заражения людей туберкулезом от животных, в том числе от северных оленей, не зарегистрировано. При разработке новых правил, безусловно, учитывались рекомендации МЭБ. Они предписывают в целях определения благополучия страны, региона или стада проведение туберкулинизации в течение трех лет при условии получения отрицательных результатов.

Однако кодексом также предусматривается историческое благополучие территории. Критерием подтверждения статуса является отсутствие вакцинации против болезни в течение 10 лет, отсутствие клинических и патологоанатомических признаков болезни. Инфекция не регистрировалась как минимум 25 лет.

Исходя из этого, мы знаем, что во всех регионах с арктическим оленеводством (мы запрашивали эту информацию) при убое осуществляется экспертиза, проводятся исследования в рамках федерального мониторинга. Основание считать северные регионы исторически благополучными есть. Диагностику благополучных территорий кодексом МЭБ рекомендовано осуществлять при проведении экспертизы. Мировой опыт показывает, что туберкулинизацию оленей проводят также только в определенных случаях — при перемещении животных в племенных и пользовательских целях в отношении животных, от которых получался генетический материал.

Прошу в результативную часть встречи включить следующее: Минсельхозу поручить профильному департаменту провести сбор и анализ представленной субъектами информации по историческому благополучию арктических субъектов, включить в план научно-исследовательской работы, направленной на разработку общедоступных методов диагностики туберкулеза, применяемых в отгонном животноводстве, в том числе альтернативных, и уже на основании всей этой проведенной работы в комплексе внести изменения в ветеринарные правила, соответствующие кодексу МЭБ.

В заключение отмечу, что мы готовы к сотрудничеству, готовы практически погрузить в специфику оленеводства, оказать содействие в проведении научно-исследовательской работы и выступить площадкой для ее реализации.

Максим Иосифович справедливо отметил в одном из своих выступлений, в том числе сегодня, что одна из главных на сегодняшний день проблем ветеринарии — это отсутствие актуальной нормативной базы.

За период прошлых лет, надо отдать должное Минсельхозу, была проведена огромная работа по актуализации. Еще раз спасибо за единые правила по бруцеллезу, которые действительно стали обязательными для хозяйственника, и мы их реализуем.

Я отправил свой документ... *(Далее — сбой звукового сигнала.)*

Доклад окончен, готов ответить на вопросы.

### **С.Г. МИТИН**

Спасибо, Евгений Петрович.

Мария Викторовна, Вы как-то можете прокомментировать формирование научной темы? Я так понимаю, что был вопрос.

### **М.В. НОВИКОВА**

Тут тоже несколько аспектов. Буквально пару недель назад Анна Юрьевна Попова проводила коллегию по бруцеллезу. Бруцеллез — это заболевание общее для человека и животных.

У нас резкое ухудшение ситуации по бруцеллезу в стране в целом, поэтому мы очень осторожно смотрим на либерализацию каких бы то ни было требований, связанных с бруцеллезом. Мы готовы поработать с коллегами по научному обоснованию, но, я говорю, общий тренд, учитывая действительно резко негативную ситуацию (коллеги очень серьезную статистику привели, в том числе по случаям заболевания у людей), оптимизма не внушает.

Поэтому сейчас мы, говорю, конечно, готовы в таком спокойном научном формате над этим вопросом поработать, но, на наш взгляд, сейчас не самый удачный период для либерализации требований в части бруцеллеза.

**С.Г. МИТИН**

Достаточно обоснованно. Тем не менее давайте мы это включим в текст рекомендаций наших парламентских слушаний. Но Вы, как специалист, уже смотрите: коллегам надо ответ какой-то дать. В науке так бывает, необязательно должен быть положительный результат, он может быть и достаточно отрицательным. Надо только тогда сказать: "Вот будет так – и всё", чтобы здесь не тешили себя другими мыслями. Спасибо.

У нас Мария Александровна Гергель очно. Мария Александровна, пожалуйста. Вам слово.

**М.А. ГЕРГЕЛЬ**

*(В начале выступления микрофон отключен.)* ...внимание сейчас на актуальный вопрос в реализации государственной политики в сфере ветеринарии, а именно ввод в гражданский оборот.

Все мы знаем, что 8 апреля 2023 года, буквально недавно, можно сказать, неделя, как правительство подписало постановление № 565 об утверждении правил о вводе в гражданский оборот лекарственных средств для ветеринарного применения. Данная практика хорошо уже известна в сфере медицины, и сейчас данные правила будут также распространены и на сферу ветеринарии.

Хочу обратить внимание, что уже сейчас, несмотря на то что данный нормативно-правовой акт вступает в силу с 1 сентября 2023 года, активно поступают заявки, особенно от производителей отечественных препаратов, на получение протоколов исследований. Как известно, для ввода в гражданский оборот необходимо получение протоколов из аккредитованной организации и представление их затем в Россельхознадзор для получения разрешения на ввод в гражданский оборот.

Я хочу сказать, что, наверное, правильно, что уже, не дожидаясь 1 сентября, отечественные производители обращаются для получения таких документов, чтобы потом в авральном порядке их не получать. Это способствует также развитию именно отечественного рынка ветпрепаратов.

У меня всё. Спасибо.

**С.Г. МИТИН**

Спасибо. Ввод в гражданский оборот.

Каспарьянц Сергей Александрович.

Пожалуйста, Вам слово.

**С.А. КАСПАРЬЯНЦ**

Спасибо, Сергей Герасимович.

Добрый день, коллеги!

Презентацию включите, пожалуйста.

Коллеги, я думаю, не секрет, что Россия входит в пятерку крупнейших производителей мяса и яйца в мире и за последние 10 лет из нетто-импортера превратилась в одного из крупнейших (вошла в десятку) экспортеров.

На самом деле рынок ветеринарных препаратов на сегодняшний день – 64 миллиарда (это последние данные, по итогам 2022 года). 43 процента – доля отечественных производителей. При этом, с нашей точки зрения, результаты выдающиеся, потому что, собственно говоря, до 2022 года не было никакой поддержки отрасли. И вот этой доли, этих результатов отечественные производители добились фактически самостоятельно и в очень конкурентной среде. Российский рынок – самый конкурентный в мире. Только у нас присутствуют производители и из США, и из Европы, и из Азии, а также различные региональные компании к нам поставляют ветеринарные препараты – и с Ближнего Востока, и из Восточной Европы, даже есть некоторые компании из Африки. При этом более 200 ветеринарных компаний – производители из России и Беларуси. При такой жесткой конкуренции сформировался очень эффективный рынок. Но текущая геополитика говорит о том, что есть очень серьезные риски и достаточно большая зависимость.

При этом есть и такая сложность: срок реагирования отечественных фармацевтических производителей у нас из-за геополитики значительно увеличился. То есть если раньше по какому-то крупному заказу или тендеру за два месяца можно было кратно увеличить объем производства, то сейчас



из-за проблем с логистикой и банковскими платежами срок периодически увеличивается и до восьми месяцев.

При этом нужно отметить, что в России на сегодняшний день одни из самых высоких требований к качеству и безопасности ветеринарных препаратов, что, безусловно, большой плюс для конечных потребителей и является достаточно большим достижением. Однако по срокам вывод новых препаратов — дженериков занимает порядка двух лет, ввод новой производственной площадки по новой технологии — три-четыре года, а вывод новых оригинальных продуктов — по факту от трех лет.

При этом в России на сегодняшний день более 500 ветеринарных компаний, которые поставляют продукцию на российский рынок, и более 100 компаний — отечественных производителей. Но при этом лишь 12 компаний — отечественных производителей занимают 88 процентов отечественного производства. То есть без малого 90 процентов объема — это отечественные производители (12 компаний).

Если оценить импортозависимость по разным сегментам, то наиболее благоприятная ситуация у нас в производстве антибиотиков: в этом году перешагнули планку в 52 процента. Вакцины отечественного производства занимают чуть больше трети, при этом большая их доля (порядка 3 миллиардов, как сегодня уже было сказано, от особо опасных заболеваний) — по гостендерам и большая доля идет также на экспорт.

Среди противопаразитарных препаратов (кокцидиостатиков, гормонов) порядка одной пятой производится в России, а остальное — это импорт.

На самом деле взяли на себя смелость и просто посчитали математическую модель (за четыре года статистики достаточно). В программе продовольственной безопасности есть такой норматив по мясу: если 85 процентов страна производит, то это норматив по производственной безопасности. Мы применили этот норматив к ветеринарным препаратам. Если ничего не менять, то импортнезависимости по вакцинам достигнем к 2032 году, по ветеринарным препаратам — к 2028 году, к 2113 году — по

кокцидиостатикам, к 2040 году – по гормонам, а по противопаразитарным препаратам можем не достигнуть никогда. Это если брать сухую статистику.

Поэтому, на наш взгляд, при текущей геополитике сроки неприемлемые, и многие западные компании сейчас сокращают поставки, поэтому это становится еще и определенным риском с точки зрения возможных эпизоотий.

Мы сомневаемся, что геополитика в ближайшие годы улучшится. Соответственно, при такой ситуации есть определенные риски, о которых, на наш взгляд, нужно говорить. При этом потенциал для работы отечественных компаний на международном рынке очень высокий.

Наша компания в позапрошлом году вошла в топ-25 ветеринарных компаний мира, мы занимаем 21-е место по представленности, при этом поставляем свою продукцию в 50 стран. То есть мы точно знаем, что наша продукция конкурентна и востребована на международных рынках как раз благодаря тому, что российский рынок очень высококонкурентный. И те 12 компаний, которые работают здесь эффективно, на международных рынках также будут эффективны.

И, если сфокусироваться на поддержке отечественных производителей, наша оценка – что к 2030 году потенциал экспорта ветеринарных препаратов может достичь 30 млрд рублей в год. При этом нужно понимать, что это и наукоемкие препараты, и продукция с высокой добавленной стоимостью.

О существующих мерах поддержки Тимур Хайдарович уже упомянул. Это как раз введенная в 2022 году частично упрощенная процедура регистрации по импортозамещающему ассортименту. И нашей отрасли чуть больше одного месяца назад, с марта, были присвоены коды ОКПД2.

При этом с точки зрения того, что требуется для эффективного развития, мы постарались сформировать три ключевых фактора, которые в первую очередь никак не ограничивают наших потребителей, позволяют для наших потребителей сохранить высокий уровень качества и безопасности потребляемой продукции и только расширять ассортимент, а не ограничивать.

Второй немаловажный фактор – те меры, которые мы предлагаем, не потребуют дополнительного финансирования ни от Министерства сельского хозяйства, ни от отрасли в целом. Ну и самое главное – гарантированный результат по выполнению задач.

То есть первая история – это включение предприятий национальной ветеринарной ассоциации "Ветбиопром" и ВНИИЗЖ в перечень системообразующих предприятий. Это практически 90 процентов отечественного производства. И как раз эти компании, которые достигли такого результата на сегодняшний день, и могут решить поставленную задачу по импортонезависимости в кратчайший срок. Основные научные, производственные и капитальные ресурсы сосредоточены в руках этих компаний.

И два других вспомогательных предложения – по мерам по ускорению ввода в эксплуатацию новых производственных площадок для системообразующих предприятий и по поводу вывода новых ветеринарных препаратов. То есть совместно с Министерством сельского хозяйства, с Россельхознадзором предлагаем рассмотреть возможность поиска решений, которые будут гарантировать безопасность и результат, при этом позволят задачу выполнить не в те сроки, которые показывает математическая статистика, а в те сроки, которые необходимы сегодня для государства для закрытия этой проблемы. Спасибо.

### **С.Г. МИТИН**

Спасибо большое, Сергей Александрович. Очень интересные такие данные (я вижу, что и Владимир Иванович фотографировал). Экстраполяция, конечно, чудовищная – до 2113 года, но это и вызов такой хороший.

Мы уже много говорили о выводе и вводе ветеринарных препаратов. Это я прошу зафиксировать наших коллег. Думаю, что и министерство тоже согласно с этим – с ускорением этих работ.

Что, Мария Викторовна, так улыбаетесь?

### **М.В. НОВИКОВА**

Я люблю, когда коллеги работают с цифрами.

На самом деле с точки зрения математической модели все действительно правда. С точки зрения жизни все не так страшно. Во-первых, у нас основными поставщиками тех позиций, которые коллеги обозначили как независимые, Бог знает с какого года все-таки являются не западные страны, а дружественные нам страны. Поэтому давайте тут не нагнетать. Все-таки я не думаю, что мы собираемся закрыться в кокон и ни с кем не работать. Я думаю, что мы как находились в условиях глобального рынка, так и будем продолжать находиться. Наши китайские и индийские коллеги являются основными поставщиками и субстанций, в общем и целом теперь уже и готовых препаратов в этой части. Поэтому давайте мы не будем забывать о том, что мы все-таки находимся в условиях глобального рынка. Действительно, для нас задача номер один – обеспечить технологическую независимость по иммунобиологическим препаратам. Это действительно биологическая безопасность, это очень важно.

Что касается других препаратов, химфармпрепаратов, нет ни у наших коллег, ни у наших западных коллег идей развивать производство субстанций. У нас в любом случае сырьевая база по субстанциям – это те же самые Китай и Индия, и коллеги с ними активно работают и будут работать в дальнейшем. Но действительно, нам нужно очень спокойно и стабильно наращивать производство в этой сфере. Просто я говорю, излишне не стоит драматизировать, хотя цифры выглядели, конечно, пугающе. Но мы полностью согласны с тем, что работа в этом направлении должна вестись и сейчас должна быть интенсифицирована.

### **С.Г. МИТИН**

Но я здесь предыдущих выступающих хотел бы поддержать. Все-таки у нас идет вопрос по двум направлениям – и по доктрине продовольственной безопасности, и по технологической независимости. И как тут грань провести? Она должна быть проведена все-таки.

Мне кажется, вот так говорить, что... Понятно, что дружественные страны, и все равно хотелось... лучше, чтобы мы сами делали многое, технологически умели бы это сделать. Такой тоже вопрос: а сможем ли мы...

Всегда мы должны понимать, что не можем до бесконечности конкурировать нашими небольшими компаниями с большими транснациональными мировыми компаниями.

Смотрите, участники ассоциации приводили здесь пример. Самую крупную нашу компанию мы не можем включить в состав системообразующих, потому что ни по численности, ни по объемам она туда не попадает. Даже наша системообразующая. Давайте мы сравним вообще с мировыми производителями таких препаратов... А потом как мы добьемся технологической независимости, понимаете, когда мы сравниваем какие-то, например, предприятия с мощными концернами, которые делают не только научные разработки огромные, они предоставляют и финансовые, и страховые услуги, и рекламу организуют как следует? А мы хотим с маленькой компанией, где 100 человек работает, какой-то технологический суверенитет иметь. С такими гигантами... Надо с этих тоже позиций смотреть.

Поэтому, да, хорошо, мы получаем субстанции от Индии, Китая, и сегодня все нормально, это дружественные нам страны, мировой товарооборот с ними. Все хорошо. Но потом мы скажем: "А мы вообще можем с ними сравниться?"

Мне довелось бывать в индийских компаниях фармацевтических. Я вам скажу, что я такого у нас не видел даже близко. И если мы таким путем будем идти, то мы никогда не догоним их.

### **М.В. НОВИКОВА**

Сергей Герасимович, и мы, и весь мир. Пусть кто-нибудь из коллег скажет, кто собирается развивать производство субстанций, так, чтобы честный был разговор. Никто же не собирается. Весь мир покупает субстанции именно там.

### **С.Г. МИТИН**

Давайте, Тимур Хайдарович.

### **Т.Х. ЧИБИЛЯЕВ**

Я прошу прощения.

Но, собственно, в медицинской фарме ставят задачу о производстве препаратов по полному циклу в определенной номенклатуре. Почему нам тоже не выбрать, скажем, не все 100 процентов, а, скажем, на первом этапе 30 самых важных препаратов и для них тоже рассмотреть возможность создания своего, внутреннего производства субстанций? Тем паче что усилия по производству субстанций в медицинской фарме предпринимаются в Минпромторге и достаточно серьезные. И их планы, соответственно, — добавить производство субстанций для ветеринарных препаратов. Может быть, где-то одни и те же наименования, может быть, где-то специфические, но опять же синтезы очень схожие, и это будет достаточно удобно.

### **М.В. НОВИКОВА**

Это звучит действительно интересно. Давайте, мы тогда ждем от Вас предложений.

### **С.Г. МИТИН**

Давайте мы дискуссию здесь не будем так... Мы все-таки проводим парламентские слушания. И для какой-то оценки, и дачи предложений необходим всесторонний анализ этого. Я бы просил все-таки и в решении нашем записать, что такой анализ необходимо провести вместе с учеными и какое-то определение сделать.

Например, меня немножко волнует это. Мы, готовясь и к парламентским слушаниям, и занимаясь в рамках рабочей группы, обращаясь в Министерство промышленности и торговли, видим сегодня, что ни одно предприятие ветеринарного производства не подпадает под те меры государственной поддержки, которые, например, существуют в Минпромторге, в том числе основной фонд развития промышленности. Так, коллеги, я говорю? Ни под какие меры государственной поддержки Министерства сельского хозяйства они тоже не подпадают.

Сами по себе предприятия высокотехнологичные, прекрасные предприятия, хорошо работающие. Как Сергей сказал, входят в топ-100 компаний, но это небольшие предприятия. И мы сегодня, отдавая рынок субстанций или ветпрепаратов зарубежным странам, в общем-то, рискуем

достаточно, а если рассмотреть опять же экспорт и импорт — он у нас не очень хороший. Вот все эти компоненты надо посмотреть. И я прошу все-таки это на контроль поставить и к каким-то результатам прийти. Мы однозначно будем сегодня писать и обращаться в правительство и по включению в перечень системообразующих предприятий, и по другим вещам. Но, мне кажется, даже если мы динамику последних, например, пяти — десяти лет посмотрим, там какого-то серьезного рывка вообще не наблюдается. И если государство будет к этому относиться, будем говорить, достаточно сдержанно, то как бы нам не получить какую-то диспропорцию в этом развитии.

Мы видим нагнетание обстановки (и очень хорошо об этом говорил директор Курчатовского института) в части того, что сегодня биотехнологии выходят на первое место. После достижения ядерной независимости в мире (мы добились определенных гарантий, "зонтиков") сейчас на первый план выходят биотехнологии. А мы занимаемся, вообще, серьезно этим на уровне государства или нет? Вот у меня складывается впечатление, что очень серьезного подхода нет здесь — именно потому, что эта подотрасль оказалась на стыке двух министерств (таких мощных, гигантов) — Минпромторга и Минсельхоза. Как гласит русская пословица, у семи нянек дитя без глазу осталось. Вот как бы нам в этой ситуации не оказаться.

### **М.В. НОВИКОВА**

Сергей Герасимович, очень важную вещь Вы сказали в части мер поддержки.

Коротко скажу о системообразующих предприятиях, поскольку у нас там закоперщик — Минпромторг, и мы понимаем эту проблему (мы прекрасно слышим коллег) — невозможность включить их при существующих параметрах. Мы свои предложения в Минпромторг направили, чтобы определить критерии.

### **С.Г. МИТИН**

Я могу сказать в качестве такой развязки... Порядка 16–20 предприятий народных художественных промыслов ввели сегодня в перечень

системообразующих. Это сравнимо по важности, вообще, с народными художественными промыслами?! Понятно, это культура, это традиции (я сам этим занимаюсь — вхожу в состав нашей рабочей группы, временной комиссии, вот послезавтра мы едем в командировку) — но для здоровья наших людей и животных что важнее?! Вот те ввели, а эти не ввели. Там параметры тоже не соответствуют ни по количеству, ни по объему — меньше в 10 раз!

**М.В. НОВИКОВА**

Поэтому в этом направлении с Минпромторгом работаем.

Что касается...

**С.Г. МИТИН**

Критически надо уже принимать какие-то решения! Я протягиваю вам руку помощи сената.

**М.В. НОВИКОВА**

Спасибо большое. Мы знаем, что вы нам всегда помогаете.

Что касается отраслевых мер поддержки, сейчас мы разрабатываем ФНТП, которая как раз будет предусматривать возмещение затрат на разработку препаратов. Формируем там, соответственно, перечень тех позиций, тех видов затрат, которые будут возмещаться. Очень надеюсь на активную работу с коллегами в этой части, чтобы действительно ничего не упустить и максимальное количество того, что может быть компенсировано, вошло в проектируемое постановление. Поэтому я надеюсь, что действительно вот эта отраслевая мера поддержки появится... Вернее, не надеюсь, а она у нас обязательно появится (это уже запланировано), и она будет включать все те потребности, которые сейчас у коллег есть в части компенсации. Спасибо.

**С.Г. МИТИН**

Спасибо большое.

Енгашев Сергей Владимирович, академик Российской академии наук, генеральный директор НВЦ "Агроветзащита".

Сергей Владимирович, пожалуйста, Вам слово.



**С.В. ЕНГАСHEB**

Спасибо, Сергей Герасимович.

Я благодарю Комитет Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию за особое внимание к нашей молодой отрасли, за то, что актуальнейшие вопросы обеспечения биобезопасности нашей страны вынесены на такой высокий уровень.

Вы совершенно справедливо, Сергей Герасимович, заметили, что в прессе, в центральной прессе, в интернете сейчас очень активно нагнетается не то что обеспокоенность, я бы даже больше сказал – паника среди населения в части того, что вот сейчас иностранные компании уйдут и все в Российской Федерации будет плохо.

В воскресенье (далеко не буду ходить) по центральному телевидению видел видеоролик, как раз посвященный весне, иксодовым клещам, тому, что вот они вышли на охоту, а защитить животных от них нечем. И выступал председатель ассоциации – АВФАРМ Семен Федорович Жаворонков, который как раз и сказал, что не будет проекта – и все собаки заболеют пироплазмозом и погибнут.

Кто же такие участники ассоциации – АВФАРМ? Это всего четыре компании (я назову их). Это компания MSD – международная биофармацевтическая компания со штаб-квартирой в США. Elanco Animal Health – международная фармацевтическая компания со штаб-квартирой в штате Индиана (США). Boehringer Ingelheim – фармацевтическая компания со штаб-квартирой в Германии. Zoetis – международная фармацевтическая компания со штаб-квартирой в штате Нью-Джерси (США). Надо ли говорить присутствующим, что это совсем не дружественные для нас страны?

Что же требуют эти господа и чего они хотят? Основной посыл – отменить или значительно отсрочить вступление в силу федерального закона № 317 от 2 июля 2021 года, который в простонародье получил название (уже оскомину набил этот федеральный закон) "ввод в гражданский оборот". Документ содержит ряд требований, уравнивающих положение на рынке России иностранных и отечественных производителей лекарственных средств.

Не секрет, что сейчас иностранные производители лекарственных средств из недружественных стран имеют существенные преимущества на рынке ветеринарных лекарственных средств в России.

Главные выводы наших оппонентов по этому федеральному закону: сложность или невозможность получения российского GMP, который в простонародье называется "Правила надлежащей производственной практики", или уж совсем просто – "Как правильно производить правильные лекарства". Кстати, эти правила впервые были разработаны в США, и этим правилам все основные российские производители лекарственных средств уже давным-давно соответствуют. Не секрет, что без сертификата GMP страны-импортера производитель лекарственных средств не имеет права экспортировать свою продукцию в эту страну. Это мировая практика. Мы до недавнего времени активно экспортировали свою продукцию, в том числе и в недружественные страны. Так вот, пока экспертная организация этой страны не приедет на твою производственную площадку, не проведет там полный аудит – от а до я, от швабры до самого современного оборудования и не даст тебе положительное заключение, никакой лекарственный препарат не имеет права обращаться на рынке этой страны.

А у нас, в России, почему-то можно. Два года было у иностранных производителей, чтобы спокойно получить в плановом режиме российский сертификат GMP. Но два года прошло – и вот критическая ситуация: собаки без "Бравекто" умрут. Главный их посыл – что Россию без иностранных ветеринарных препаратов ждут эпизоотии, дефицит продовольствия, недовольство и гнев владельцев домашних животных или животных-компаньонов, как сейчас принято говорить.

Да, не секрет, что в России пока сохраняется существенная зависимость от импортных лекарственных препаратов. Но здесь ключевое слово, коллеги, "пока". В России менее 100 производителей лекарственных препаратов для ветеринарии, а вот ввозят в Россию свою продукцию более 300 иностранных компаний, и среди них мировые гиганты, которых я уже привел.

В Российской Федерации по биопрепаратам активно работают пять государственных биофабрик, пять коммерческих производителей. Что касается химико-фармацевтических препаратов, полное импортозамещение — не красивые слова, а вполне осязаемая реальность. Вот я уже несколько раз озвучивал проблему борьбы с иксодовыми клещами для защиты домашних животных. У всех на слуху (Татьяна Ивановна не даст соврать) импортный препарат "Бравекто" — таблетки от блох и клещей производства американской компании MSD. Но 30 марта 2023 года компания "АВЗ С-П" вывела на рынок оригинальный лекарственный препарат для собак, не аналог "Бравекто", а именно оригинальный лекарственный препарат под названием "ЭкспрессТабс". Этот препарат в виде жевательной таблетки применяется однократно, через 30 минут уже защищает животное от нападения эктопаразитов, эффективен против 37 видов внешних и внутренних паразитов и защищает от блох до 56 дней, а от клещей — до 42 дней. И он лучше аналогов "Бравекто".

Приведу такие препараты, как препарат американской компании под названием "Симпарика" (защита животных до 35 дней), французский препарат "НексгарД Спектра", который тоже присутствует в огромном количестве на российском рынке, защищает на 30 дней от 20 видов эктопаразитов.

Это просто один маленький пример на, в общем-то, таком простом, ну, не простом, сложном препарате, но тем не менее ярко характеризующий то, что в России существует российская ветеринарная наука, и она находится на достаточно высоком уровне. И я считаю (здесь присутствует достаточно большое количество представителей Российской академии наук), что мы не должны и не имеем права сделать из России очередную банановую республику.

В заключение я хочу сказать большое спасибо депутатскому корпусу Государственной Думы, Министерству сельского хозяйства, Россельхознадзору за поддержку инициативы Национальной ветеринарной ассоциации в формировании новой отрасли нашей промышленности —

производство лекарственных ветеринарных средств и присвоении ей соответствующих кодов ОКВЭД.

Наша отрасль молодая, ее можно сравнить с ростком растения. А так как мы здесь аграрии, мы знаем: хороший урожай можно ждать только тогда, когда вовремя посеял, полил и удобрил. Не секрет, что наша отрасль бурно развивается, коллеги об этом уже говорили. Посеяли благодаря Россельхознадзору вовремя. Ускоренный и несколько упрощенный режим регистрации лекарственных средств для отечественных производителей дал свои существенные результаты — количество зарегистрированных отечественных лекарственных средств по сравнению с предыдущим периодом удвоилось.

Практически все производства членов Национальной ветеринарной ассоциации находятся в стадии бурного развития. Например, компания АВЗ в прошлом году ввела в строй участок производства неинъекционных препаратов 400 кв. метров. До завершения 2023 года мы планируем ввести в строй дополнительно к имеющимся площадям цех твердых лекарственных форм общей площадью 2 тыс. кв. метров, дополнительно новое здание — цех препаратов жидких форм — 3,5 тыс. кв. метров. Компания NITA-FARM активно модернизирует свое производство, компания "АВИВАК" строит еще один дополнительный корпус, "Ветбиохим" собирается запустить в этом году 6 с лишним тысяч кв. метров производственных площадей.

Мы активно пользуемся мерами поддержки Правительства Российской Федерации и очень благодарны, как производственники, этой поддержке, потому что она реально работает. Но раз уж мы подведомственны любимому и дорогому нашему Министерству сельского хозяйства, хотелось бы получить поддержку и от него. Отрасль нуждается в длинных и дешевых деньгах, потому что строительство новых производственных корпусов, приобретение и установка оборудования, и валидация, и все остальное прочее производственного оборудования — очень дорогое удовольствие. И такие производства никогда не окупаются за год, за два, за три, это значительно больший срок окупаемости.

И мне хочется в этом плане привести очень простой пример. Здесь все сидящие прошли бурные 90-е, и в конце 90-х все знали, что такое "окорочка Буша". Да? И вот в это время, когда "окорочка Буша" были практически в каждом российском продовольственном магазине, российская птицеводческая отрасль очень серьезно лежала на боку. Но Правительство Российской Федерации нашло в себе силы, выделило средства, и благодаря очень грамотной и очень результативной политике была осуществлена поддержка сначала отечественного птицеводства, затем отечественного свиноводства. Результат — на сегодняшний момент страна полностью обеспечена по мясу птицы и по яйцу, полностью обеспечена по свинине. И перед этими отраслями стоит задача увеличения экспортного потенциала, и она успешно на сегодняшний момент решается.

Я считаю, что в случае аналогичной политики по отношению к новой отрасли — производство лекарственных ветеринарных препаратов — мы гарантированно получим аналогичный результат.

Еще один небольшой момент я хотел бы дополнить к выступлению Тимура Хайдаровича. Мы считаем, что целесообразно продлить срок действия пункта 2 приложения 20 постановления правительства № 353, касающегося процедуры регистрации лекарственных средств в Российской Федерации.

Благодарю за внимание.

**С.Г. МИТИН**

Спасибо. Спасибо большое, Сергей Владимирович.

Я предоставляю слово Татьяне Ивановне Колчановой, генеральному директору Союза предприятий зообизнеса.

Но, коллеги, мы из регламента уже выбиваемся, поэтому прошу все-таки более кратко выступать, для того чтобы нам дать всем возможность выступить. У нас еще пять выступающих.

Пожалуйста, Татьяна Ивановна.

**Т.И. КОЛЧАНОВА**

Добрый день! Спасибо большое за предоставленное слово.

Дело в том, что, когда я подтверждала свое участие в этом мероприятии, я одно только предложение написала (я его сейчас озвучу), так как у нас существует рабочая группа, которая занимается не только ветеринарными препаратами, но и кормами и кормовыми добавками. Мы столкнулись с очень большой проблемой в последнее время. В рамках именно импортозамещения в части производства кормов для непродуктивных животных – наших любимых кошек и собак – очень многие наши предприниматели взялись за эту проблему и начали строить заводы, открывать цеха и так далее. Молодцы! Потому что мы нуждаемся особенно в специализированных кормах, диетических кормах. Но все до единого они столкнулись с одной проблемой – оборудование импортное.

Вот как раз к Владимиру Ивановичу, наверное, вопрос. Готовятся ли на площадке Тимирязевской академии технологи по производству кормов для непродуктивных животных? Есть такое подразделение?

Хорошо бы, может быть, провести какое-то мероприятие с участием представителей аграрных вузов страны, чтобы поговорить на эту тему. Потому что приходится ребятам, которые рискнули открыть здесь производство, приглашать иностранных товарищей, которые их обучают здесь, разрабатывают для них рецептуры и так далее. Я считаю, что это очень интересная тема как для производителей кормов, так и для вузов нашей страны. Спасибо за внимание.

### **С.Г. МИТИН**

Спасибо, Татьяна Ивановна.

Вот согласно тому, что Сергей Александрович представил, непродуктивных животных у нас даже больше, чем сельскохозяйственных. Так что, конечно, эта тема сегодня очень актуальна. И мы тоже сталкиваемся со многими субъектами, которые хотят заняться этим бизнесом. Спасибо.

Середа Сергей Владимирович, президент Российской ассоциации практикующих ветеринарных врачей.

Пожалуйста, Сергей Владимирович, Вам слово.

### **С.В. СЕРЕДА**

Сергей Герасимович, я уложусь со своим коллегой в три минуты. Моя речь связана больше не с экономическим, а с моральным аспектом.

Мы считаем, что у нас самая гуманная профессия в мире — ветеринарный врач, и бессмертное произведение Корнея Чуковского подтверждает это. Но так ли это на самом деле? Мы сегодня для эвтаназии в масштабе страны массово применяем препараты, которые во всем мире запрещены. Это препараты из серии "Адилин" — "Адилин-супер" и так далее. Что это такое? Прежде всего, эвтаназия — это легкая смерть, а "Адилин-супер" и подобные препараты — это мучительная и тяжелая смерть: животное задыхается в течение от 30 секунд до двух минут в страшном беспокойстве. Лично для меня это огромная трагедия! Это невозможно! Но тем не менее в нашей стране это происходит так.

Есть ли выход из этого? Да, конечно, есть. Мы говорили, что у нас есть хорошие фармацевтические предприятия, есть вузы. Донской государственный технический университет (ДГТУ) в Ростове-на-Дону берется разработать и применить гуманные препараты. Это абсолютно реально.

А сегодняшнее применение этих препаратов... Я просто прочитаю выдержку из статьи, которую мы подготовили вместе с коллегами из академии наук: "Таким образом, использование препаратов этой группы может являться поводом для уголовного преследования по статье 245 "Жестокое обращение с животными" Уголовного кодекса Российской Федерации". Эта статья работает, и уже пять врачей осуждены по этой статье. Но давайте мы дальше не будем это продолжать. Разговор — о разработке, и 10—15 миллионов — это не те деньги, из-за которых можно торговаться, с нашей точки зрения. Давайте мы свою профессию, которую уважают весь мир и наша страна, не будем опускать ниже плинтуса.

Алексей Михайлович еще что-то хотел бы сказать.

### **А.М. ЕРМАКОВ**

Коллеги, я в рамках минуты скажу. Год назад вышло мое интервью в "Российской газете". И мне казалось, что оно было никем не замечено. А сегодня я с удивлением его обнаружил в материалах. Я там говорил о том,

что нам пора изменить парадигму мышления вообще по отношению к ветеринарии. Ветеринария сегодня очень большая, и она не должна оцениваться исключительно в створе сельского хозяйства. Это и биобезопасность, и здоровье человека, и социальная помощь. Это мировой тренд, и его бессмысленно игнорировать.

Поэтому нам нужно понимать, что уже сейчас пора менять ветеринарное образование, потому что это очень долго. Если мы сейчас его поменяем, первые результаты будут только через пять лет. И тогда это позволит изменить наше общее будущее через вклад в человеческий капитал. И тогда мы не будем считать, что средняя зарплата по региону – это нормальная зарплата для ветеринарных врачей (она должна быть гораздо выше). И тогда нас будут слышать на всех уровнях. И тогда мы не будем ходить с протянутой рукой (я обо всей ветеринарии в целом).

Поэтому мы с Сергеем Владимировичем вносим следующие предложения, связанные с трансформацией ветеринарного образования.

Первое – на сегодняшний день уже надо начинать разговор о том, что необходимо разделить специалитет на два профиля – сельскохозяйственный и городской.

Второе – нам очень нужно создание ветеринарной ординатуры, которая будет являться именно тем вкладом в человеческий капитал.

И третье – это возврат в вузы постдипломного образования и формирование в вузах реальных центров научных компетенций, востребованных экономикой, – это клиники, это лаборатории, это центры второго мнения, это экспертные органы. Пока этого не случится, в вузы не придут высококвалифицированные кадры. И тогда мы можем потерять наше образование окончательно. Спасибо.

**С.Г. МИТИН**

Спасибо.

Мы с Сергеем Владимировичем обсуждали это не раз. Я думаю, это будет занесено сегодня в наше решение. Совершенно с Вами согласен, с этой темой. Спасибо.



У нас уже начинают выступать сейчас коллеги — представители животноводческой отрасли.

Я хочу предоставить слово Сергею Евгеньевичу Юшину, руководителю исполнительного комитета Национальной мясной ассоциации, в режиме ВКС.

Сергей Евгеньевич, Вы нас слышите? Юшин здесь? Нет на связи.

Ковалёв Юрий Иванович, пожалуйста. Юрий Иванович очно у нас присутствует.

**Ю.И. КОВАЛЁВ**

Коллеги, всем добрый день! Времени, я так понял, уже очень мало.

**С.Г. МИТИН**

Да.

**Ю.И. КОВАЛЁВ**

Но тем не менее я почти единственный представитель животноводческой отрасли, поэтому хотел бы буквально на трех моментах просто заострить внимание, не буду давать каких-то предложений.

Прежде всего, я хотел бы абсолютно поддержать своих коллег Енгашева и Каспарьянца, которые как реальные производители, реально понимающие отрасль, делают предложения о том, что необходимо сегодня для прорывного развития ветеринарной отрасли.

Дело в том, что те методы, которые были до этого... Мы все понимаем, что произошло за прошлый год, мы понимаем, что ситуация изменилась, поэтому все, что работало до этого, не подходит — нужны новые, дополнительные методы. Вот приводилась презентация, что мы занимаем пятое место в мире по производству птицы, свинины, выходим на экспортные рынки. Также звучало где-то, что доля в себестоимости ветеринарных препаратов — около 3 процентов.

А я приведу другой пример — что сегодня от 5 до 10 процентов всех наших производств зависят от ветеринарных препаратов. У нас в 2021 году по совокупности обстоятельств и в птицеводстве, и в свиноводстве возник комплекс ветеринарных проблем. Мы потеряли 5 процентов нашего

производства. Вся страна, извините меня, в это время стояла (не хочу так говорить) на ушах, потому что начался немедленный рост цен. Сразу же началось нарушение продовольственной безопасности, поскольку продовольственная безопасность — это не только физическая, но и экономическая доступность. Поэтому вот что такое ветеринарная отрасль.

Мы развили такую отрасль, как животноводческую, вышли на четвертое-пятое место в мире, хотим войти в топ-5 мировых экспортеров продукции, а до сих пор рассуждаем... Отечественные компании до сих пор не имеют никакой поддержки. Ну, это абсурд! Они 30 лет развиваются практически сами по себе. Фактически у них единственная поддержка — это развитие рынка. Рынок развился, рынок действительно есть, но они на нем играют со всем миром. Я не буду сейчас детализировать, какие меры, они их достаточно серьезно излагают.

Сергей Герасимович, помните, Вы год назад меня спрашивали: "Как вы считаете, что нужно?" Вот они, собственно, и говорят: "Так же как развили отрасль животноводства, необходимы те же походы, комплексные подходы". Это первый вопрос.

Второй. Ну, не могу не воспользоваться случаем, что здесь присутствуют представители всех регионов, и, соответственно, буквально один момент.

Мы говорим, что в этом году у нас вступают в силу поправки в закон о ветеринарии в области учета и маркирования. И для нас, как для свиноводческого бизнес-сообщества, конечно, самое главное, что они будут распространяться на личные подсобные хозяйства. У нас есть только два фактора, влияющие на личные подсобные хозяйства: это ветеринарные правила содержания свиней и теперь закон об учете и маркировании. Потому что только это может помочь в более серьезном контроле распространения вируса АЧС.

Если это не распространится на ЛПХ де-факто, то можно считать, что этот закон принят зря, потому что в промышленном животноводстве и сейчас достаточный уровень контроля и учета. Поэтому очень большая

просьба именно к региональным службам: этот закон должен обязательно распространяться на личные подсобные хозяйства.

И в заключение. Поскольку мы находимся в стенах Тимирязевки, хочу сказать, что каждый год у нас, в Новосибирске проходит специальная научно-практическая конференция по ветеринарии в будущем, и уже последние несколько лет мы работаем со студентами, проводим специальные олимпиады. Они обязательно будут участвовать. Там и практические... там все наши бизнес-компании. Студенты Тимирязевки вошли в финал, тоже приглашены в Новосибирск, и поэтому будут там обязательно участвовать. Спасибо этой академии.

У меня все. Спасибо.

### **С.Г. МИТИН**

Юрий Иванович, спасибо большое.

Ваши предложения очень правильные и ценные, на наш взгляд.

Лариса Александровна Гнездилова, проректор академии имени Скрыбина.

Пожалуйста, Лариса Александровна, Вам слово.

### **Л.А. ГНЕЗДИЛОВА**

Добрый день! Наша академия имеет уже более чем 100-летнюю историю, и в следующем году мы будем отмечать 105-й юбилей. И основная деятельность академии — это подготовка кадров в области ветеринарии, биотехнологий, ветсанэкспертизы.

Подготовка кадров осуществляется непосредственно как в академии, так и большую помощь оказывают нам базовые кафедры, которые создаются на производстве.

Очень успешно мы реализуем практическую направленность обучения студентов на Щелковском биокомбинате, в ВГНКИ. И совсем недавно состоялась встреча с представителями ВНИИЗЖ, где также планируется создание базовой кафедры. То есть это такое хорошее подспорье именно для того, чтобы наши студенты получали такого рода навыки. Также у нас осуществляется целевая подготовка студентов, которых мы готовим не только

для Московского региона, но и также для других субъектов Российской Федерации.

Какие у нас основные задачи? Наверное, первостепенная задача касается цифровизации, то есть внедрения цифровых технологий в образовательный процесс. И в связи с этим (конкретно мы такое предложение хотели бы внести) нам, конечно, большую помощь оказал бы ВНИИЗЖ. То есть там, где имеется центр IT-технологий, где непосредственно мы могли бы обучать и наших студентов, и, возможно, создать на базе академии тоже такой класс, демоверсию именно по обучению их, да и преподавателей, работе с IT-технологиями, в частности, в системах "Меркурий", "Веста" и так далее. Спасибо.

### **С.Г. МИТИН**

Спасибо, Лариса Александровна.

Уважаемые коллеги, мы проработали ровно 2 часа 15 минут, как договаривались. Все записавшиеся предварительно у нас на слушаниях выступили.

Есть ли у кого-то еще желание какие-то моменты отобразить, о которых не было сказано выступающими? Пожалуйста. Кратко.

Пожалуйста, Михаил Давидович.

### **М.Д. МЕЛАМЕД**

Я кратко уже, учитывая лимиты все.

Я хотел сказать о "рояле в кустах", это побочный продукт животноводства – навоз. И это также имеет воздействие на ветеринарное состояние и в том числе на проживание населения в местах, где располагается производство.

В 1,6 раза у нас население, находящееся в этих местах, более подвержено заболеваниям. И если мы должным образом не перерабатываем эту продукцию, то, естественно, у нас возникает источник инфекции, и у нас возникают сразу ворота, откуда идут сальмонеллы, кишечная палочка и полный набор, букет.

У меня в презентации это есть, представлено, какой набор разных инфекционных заболеваний возникает в этом режиме. Это не только ветеринарная безопасность, но и биологическая, поскольку мы знаем, что у нас в основном в осенне-зимний период происходят вспышки АЧС. Это как раз показывает, что источник инфекции — это не какие-то перелетные птицы или заходящие кабаны, а как раз наши навозохранилища и пометохранилища. Если мы это не прерываем, то мы, естественно, получаем падеж, сокращение. И целые фабрики выходят и не могут встать на ноги (такой эффект) — та же самая боровская фабрика или те же самые ростовские фабрики. Можно говорить, что это все происходит именно в осенне-зимний период.

Я хотел бы поблагодарить, Сергей Герасимович, за закон, который принят, — о побочных продуктах животноводства. Там все расписано, там указано: если мы не должным образом обращаемся с этим, то мы, естественно, даем возможность распространяться заболеваниям. Но единственное мерило, которое сможет как-то решить эту проблему, — это рынок, именно рынок органических удобрений. Если мы сможем своевременно перерабатывать, если мы сможем своевременно вносить это, то, естественно, мы снижаем риск возникновения всех этих инфекций, в том числе мы имеем пользу и для почвы, и для человека, ну и для животных (такой круг).

Ну и в плане предложений что мы видим здесь?

Необходимы разработка и реализация комплексной программы применения органических удобрений в рамках ФНТП, регулирование рынка сельскохозяйственной продукции.

В той же мере необходим специальный технический регламент — стандарт, именно регламент, содержащий требования к качеству и безопасности органических удобрений, который позволил бы нам процессы хранения, перевозки, реализации и применения этих удобрений регламентировать.

Ну и еще один из моментов — это непосредственно внесение данных удобрений. Оно бы способствовало тому, что был бы рынок. Естественно, мы

бы эти проблемы локализовали, и их стало бы меньше. Мы в данном случае уже работаем не с болезнями, а с симптомами, если мы убираем эти источники накопления.

У меня всё. Спасибо.

**С.Г. МИТИН**

Спасибо, Михаил Давидович.

В подтверждение хочу сказать, что на самом деле мы сейчас будем очень серьезно вместе с Россельхознадзором, вместе с Министерством сельского хозяйства заниматься развитием рынка органических удобрений (я говорил уже об этом).

В подтверждение слов Михаила Давидовича, учитывая, что у нас на связи субъекты Российской Федерации, хочу сказать, что мы были недавно в Новгородской области, где усилием и его компании, и крупной компании "Белгранкорм" ведется полная переработка птичьего помета в органические удобрения. Прекрасный совершенно продукт получается (кстати, я мешочек подарил Евгению Степановичу Савченко, бывшему губернатору Белгородской области). Потому что здесь как раз наблюдается такая картина: зерно из одной области привозят в другую, кормят птицу, а органические удобрения увозят в те области, где выращивается зерно. Ну и, конечно, все противоэпизоотические мероприятия, которые уничтожаются с созданием этих удобрений, тоже налицо.

Поэтому спасибо большое. И, я считаю, мы это тоже запишем обязательно в решение наших слушаний. Спасибо.

Пожалуйста, еще кто хочет высказаться?

Юлия Александровна, пожалуйста. Вам слово.

**Ю.А. ХРАМАЙКОВА**

Спасибо большое, Сергей Герасимович.

Я очень коротко хотела бы привлечь внимание к вопросу утилизации продуктов питания с истекшим сроком годности.

Сейчас торговые сети передают продукты питания с истекшим сроком годности специализированным организациям, которые вывозят их на

мусорные полигоны или уничтожают, утилизируют при наличии таких мощностей в регионах. Нам кажется, что это не самый эффективный способ обращения с такими продуктами. Можно было бы поступить более правильно, особенно учитывая, что у всех нас есть задача по сокращению объема передаваемых на мусорные полигоны пищевых продуктов.

И вот более эффективным способом нам представляется передача пришедших в негодность продуктов питания, то есть потерявших свои потребительские свойства, испорченных или с истекшим сроком годности, в переработку для изготовления кормов для животных и кормовых добавок. Это, наверное, продлило бы жизненный цикл продуктов и снизило бы нагрузку на окружающую среду. Действующее законодательство, к сожалению, не позволяет нам в полной мере пользоваться такой возможностью, потому что сейчас есть положение о порядке изъятия из обращения, проведения экспертизы, утилизации, уничтожения некачественных, опасных пищевых продуктов, которое было утверждено постановлением правительства № 1612. В этом положении есть пункт 6, который говорит о том, что для утилизации некачественных пищевых продуктов и для последующего использования в качестве корма для сельскохозяйственных животных необходимо проводить ветеринарно-санитарную экспертизу. Но, к сожалению, по состоянию на сегодняшний день правил и порядка проведения такой экспертизы в таких случаях пока не разработано.

И мы были бы признательны в нашей отрасли, если бы в рекомендации сегодняшних слушаний был включен пункт о необходимости разработки и принятия таких правил. Спасибо.

**С.Г. МИТИН**

Спасибо.

Мария Викторовна, есть комментарий? Согласны?

**М.В. НОВИКОВА**

Мы их разрабатываем. Мы согласны. Нам ваша помощь очень даже будет нужна.

**С.Г. МИТИН**

Всё. Спасибо.

Коллеги, спасибо большое.

Я хочу в своем итоговом слове выразить благодарность всем участникам наших парламентских слушаний. Мы провели достаточно интересную открытую дискуссию. Это даст возможность нам сформировать хороший рабочий документ. По Регламенту Совета Федерации он будет разослан во все заинтересованные исполнительные органы власти, субъекты Российской Федерации, правительство. Тем более это выездные парламентские слушания, это поднимает еще больше их уровень.

Попрошу всех коллег, кто выступал, включиться в формирование итогового документа, чтобы в нем все правильно было сформулировано нашими помощниками-коллегами. Если у кого-то есть еще замечания, предложения, прошу их добавить, и в течение 10 дней по нашему порядку мы выпустим итоговый документ по парламентским слушаниям, посвященным этому вопросу.

Еще раз, Владимир Иванович, спасибо Вам за прекрасный зал, хорошую организацию. Мне кажется, было все видно, слышно. Всем большое спасибо. До следующих встреч! До свидания.

---